

MATERIALS
OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE

«SCIENCE AND CIVILIZATION -
2015»

30 January - 07 February 2015

Volume 5
Economic science
Political science

Sheffield
SCIENCE AND EDUCATION LTD
2015

POLITICAL SCIENCE

POLITICAL CONFLICTOLOGY

Жолобов С.И. К вопросу о легальности и легитимности в международных отношениях	53
Наumenko O.Д., Халилова-Чуваева Ю.О. Політичне маніпулювання як засіб керування суспільною свідомістю.....	61
Сидоров С.А. Парадокс русского управления: неэффективность и результативность	63

THEORY OF POLITICAL SYSTEMS

Чернов А.В. К вопросу о тоталитарно-либеральной конвергенции	66
---	----

POLITICAL LEADERSHIP (HISTORY, PROBLEMS, PROSPECTS)

Халилова-Чуваева Ю.А., Пышная А.В. Особенности современной политической элиты Украины	70
Халилова-Чуваева Ю.А., Пышная А.В. Особенности современной политической элиты Украины	73

GLOBALISTICS

Залесский Б.Л. Возрождение великого шелкового пути как евразийская интеграционная перспектива	77
Клочкова Ю.А. Особенности формирования глобальной политико-правовой системы	79

REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Оспанова А.Н., Бейсенова П.М. Қазақстан – АҚШ қарым-қатынасының қалыптасу мен дамуы.....	82
---	----

SCIENCE AND EDUCATION LTD

Registered in ENGLAND & WALES
Registered Number: 08878342

OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY'S GATE, SHEFFIELD, S
YORKSHIRE, ENGLAND, S1 4LR

Materials of the XI International scientific and practical conference, «Science and civilization», - 2015.

Volume 5. Economic science. Political science. Sheffield.
Science and education LTD - 88 стр.

Editor: Michael Wilson

Manager: William Jones

Technical worker: Daniel Brown

Materials of the XI International scientific and practical conference,
«Science and civilization», 30 January - 07 February 2015
on Economic science. Political science.

For students, research workers.

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCE

STATE REGULATION OF ECONOMY

Босенко А.В. Відтворення трудового потенціалу аграрного сектору економіки України	3
Пакулін С.Л. Концепція управління потенціалом соціально-економічного розвитку регіону	5
Пакуліна А.А. Використання механізму державно-приватного партнерства для досягнення стратегічних цілей розвитку соціального комплексу регіону.....	7
Медякова Е.М. Зарубежный опыт в области управления закупками. профессионализация субъектов контрактной системы.....	10
Маркович І.Б. Новітні форми взаємодії ринкових структур та держави	15
Михайличенко Н.М., Назаренко О.С. Ринок страхових послуг в Україні.....	16
Лихолетова Н.В. Исторические аспекты развития общественного сектора экономики	18
Байтаева Г.Р., Калдияров Д.А. Развитие местного самоуправления как результат децентрализации государственного управления	22
Далбагаева Г. Проблемы формирования бюджетной системы	30
Нурманалиева Г.А., Қалымбетова С.Д. Шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуға мемлекеттік іс-шаралар бағыты.....	33

MACROECONOMICS

Smitschyk A., Okopna J. Die Auswirkungen der Unterzeichnung Ukraine Assoziierungsabkommen mit der Europäischen Union	37
Filippova I.V., Shmigol N.N., Nevezhin V.P. Comparative analysis of the human development index	38
Щербина Т.А. Место, роль и функции жилищно-коммунальной отрасли в экономике	45
Безденежных Т.И., Шапкин В.В. Макроэкономические риски и угрозы в условиях глобализации	47
Шахназарян Г.Э. Стимулирование потребительской активности населения: плюсы и минусы	50

ECONOMIC SCIENCE

STATE REGULATION OF ECONOMY

Босенко А.В.

Національний університет державної податкової служби України

ВІДТВОРЕННЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦІАЛУ АГРАРНОГО СЕКТОРУ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ

Вивчення категоріального апарату, який опосередковує механізм відтворення трудового потенціалу, дає можливість стверджувати про тісний взаємозв'язок трудового потенціалу з трудовими ресурсами, робочою силою, чисельністю наявного населення та його потенційною трудовою здатністю. Трудовий потенціал визначається резервами живої роботи, які характеризуються ставовіковою структурою, тривалістю життя, освітнім, професійно-кваліфікаційним рівнем і т.д., і які можуть бути реалізовані за певних умов.

Під трудовим потенціалом аграрного сектору економіки України слід розуміти здатність частини сільського населення та залученої маргінальної робочої сили за певних умов реалізувати свої здібності до роботи в даній сфері.

Визначальною умовою формування і використання трудового потенціалу аграрного виробництва є рівень сучасного розвитку сільського господарства України, який характеризується погіршенням техніко-технологічного оснащення цього виду економічної діяльності, недостатнім зростанням обсягів виробництва, занепадом соціальної інфраструктури села, які є причинами негативного впливу на відтворення кількісних і якісних параметрів трудового потенціалу.

В сукупності найважливіших кількісних характеристик трудового потенціалу аграрного сектору економіки України слід виділити: чисельність всіх працівників аграрної сфери, кількість робочого часу, який може бути відпрацьовано працездатними особами в людино-годинах, людино-днях, людино-роках, структуру зайнятості на селі і взагалі по національному господарству, динаміку змін у зайнятості населення аграрної сфери, трудову активність сільського населення.

Якісні характеристики трудового потенціалу відображуються через стать, вік, фізичний стан здоров'я, освітній та професійно-кваліфікаційний рівень населення, соціально-мотиваційний рівень, який визначається станом соціальної зрілості, економічними і духовними потребами населення, його менталітетом.

Відтворення трудового потенціалу аграрного виробництва, формування його кількісних і якісних ознак залежить головним чином від соціально-економічних, природно-кліматичних та історичних умов [1, с. 174].

Дослідження системи факторів формування та використання трудового потенціалу аграрного сектору економіки України виявило можливість його класифікації за рівнями виникнення і дії. Класифікація робить можливим більш ефективний пошук і використання державних та регіональних важелів вдосконалення механізму відтворення трудового потенціалу аграрного виробництва.

Визначальний вплив на відтворення трудового потенціалу аграрної сектору України чинить формування ринку аграрної праці. Трансформаційні процеси в аграрному секторі економіки призводять до значної диференціації сільського населення, появи резервної армії аграрної праці, а сезонний характер сільськогосподарського виробництва зумовлює значні коливання місткості ринку праці, постійний попит на сезонних, тимчасових, залучених працівників.

Реформування аграрної сфери економіки України направлено на створення економічних, організаційних та соціальних передумов для формування конкурентного середовища і необхідність пристосування виробників сільськогосподарської продукції до умов ринку, СОТ. Проте в даний час однією з найважливіших проблем, які мають місце в реформуванні відносин, пов'язаних з відтворенням трудового потенціалу аграрного сектору економіки, є його недостатньо якісне організаційно-методичне забезпечення, фрагментарність окремих нормативно-правових актів, їх недостатня взаємна узгодженість. Тому очевидно є необхідність надання цьому процесу більшої динамічності, якості і соціально-економічної результативності.

В сучасних умовах адаптація стає вирішальним фактором ефективної реалізації трудового потенціалу аграрного сектору. Як показали дослідження, до найбільш важливих умов успішної адаптації молодих фахівців до нових організаційно-господарських структур, є усунення існуючих диспропорцій між виробничою, соціально-побутовою та соціально-культурною сферами міста і села, що позитивно позначиться на економічних показниках функціонування підприємств агропромислового комплексу України. При збереженні наявного між ними дисбалансу ставка на ефективне використання соціальних ресурсів села, його кадрового і професійного потенціалу виглядатиме утопічною і безглуздою. Все очевидніше стає істина, що в сучасних умовах в якості найважливішого фактора адаптації фахівця сільськогосподарського профілю виступає закріплення його права на певну частку власності в колективних сільськогосподарських підприємствах. При цьому істотне значення матиме не лише змістовний аспект, а й форма його втілення.

Важливою проблемою, яка стримує ефективну реалізацію трудового потенціалу в аграрному секторі України, є знецінення мотиваційних стимулів до продуктивної роботи. Це актуалізує необхідність проведення наукових досліджень, спрямованих на посилення мотиваційних стимулів до продуктивної роботи.

Головним завданням ефективної системи економічної активізації в аграрному секторі України є створення таких економічних умов, при яких характер трудової діяльності об'єктів, що активізуються (працівника, колективу, бригади,

күресуге, сондай-ак, саяси реформаларды және батыс демократиясының максаттарына бағытталады.

Қазіргі таңда АҚШ елшілігі Қазақстан Үкіметімен екіжақты және аймақтық ынтымақтастықтың төмендегі мәселелері бойынша жұмыс істеп келеді: сауданы дамыту, іскерлік қатынастарды нығайту, демократияны тарату, гуманитарлық көмек беру, қорғаныс пен қоршаған ортаны қорғау салаларында бірге іс атқарылып жатыр.

Америка Құрама Штаттары мен Қазақстан Республикасы арасындағы қарым-қатынастар – халықаралық қатынастардағы өзара әрекеттесудің, дипломатиялық саясат жүргізудің, әртүрлі оқиғалар мен үрдістерді басқарудың көрнекі мысалы бола алады. АҚШ халықаралық ұйымдар мен институттармен анық және жүйелі ұйымдасқан жұмыс жүргізіп, еліміздің демократиялық және жаңашылдық жолға түсуіне 90-ші және 2000-ші жылдардан бастап-ақ түрткі болып келеді. Еліміздегі ішкі саяси тұрақтылықтың сенімді сипаты, мемлекеттің, халықтың дамуға, батысшылдыққа оң қарауы, еліміздің халқының саяси және экономикалық жақтан тез әрі сәтті дамуы елдің сыртқы саяси бағытына айтарлықтай өз пайдасын тигізді [5].

АҚШ соңғы онжылдықта қазақстандық ішкі саяси реттеуде, аймақтық саяси істерде, аймақтың шаруашылықты ретке келтіру саласында алға үлкен секіріс жасады; НАТО, ЕҚЫҰ сынды ұйымдардың аясында іс-әрекет етуші белсенді субъекті болып табылатын альпауыт ел Қазақстан басшыларының белгілі бір іс-шараларды бастама етіп, көтерген жағдайларда, ұйымдастыру мен реттеу мәселелерінде үнемі оң қабақ танытып, өзінің Қазақстанмен аймақтық мәселелерді шешуде бір қатарда екенін әрдайым көрсетіп келді. Қазақстанның АҚШ-пен сауда, экономика, құрылыс, туризм, тасымалдау, бизнес, капиталды салу, байланыс, экология салаларында жасайтын ортақ жоспарлары, мүмкіндіктері келісімдер аясындағы міндеттемелері де жетерлік. АҚШ Қазақстанды гуманитарлық, саяси, экономикалық, ғылыми-техникалық жақтардан қолдау саясатын жалғастыра бергені соңғысы үшін әлі де аса тиімді әрі пайдалы. Орталық Азия мемлекеттерінің мемлекеттік тұтастығы мен қауіпсіздік іс-шаралары мәселелеріндегі белсенділігі жағынан АҚШ Қазақстанмен белсенді және қыруар жұмыс жүргізіп келеді [6].

Әдебиет:

1. Назарбаев Н. Сындарлы он жыл. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 б.
2. Токаев К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997. – 736 с.
3. Иватова Л. США во внешней политике Республики Казахстан. – Алматы: Стека, 2001. – 110 с.
4. Бакаев Л., Кыдырбекулы Д. Казахстан в фокусе геополитики США начала XXI века: проблемы и перспективы // США-Канада. – 2002. – №8. С. 75.
5. Токаев К. К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы, 2000. – 584 с.
6. Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: «Елорда», 2001. – 552 с.

мәлімдеме және Энергетикалық серіктестік туралы декларация және басқалары екі жақты ынтымақтастықтың берік шарт-құқықтық базасын құрайды.

Екі елдің арасындағы сауда-экономикалық қатынастар жылдан-жылға өсіп келеді. АҚШ Қазақстанның ең ірі сауда-экономикалық әріптесі. Мысалы, 2010 ж. екі ел арасындағы тауар айналымы 1 870,42 миллион долларға жетті. АҚШ-тың Қазақстан экономикасына салған инвестициясы да уақыт өткен сайын арта түсуде. Екі ел сауда-экономикалық байланыстар жасай бастаған 1993 жыл мен 2005 жылдың аралығындағы кезеңде америкалықтардың салған инвестиция көлемі 11,468 миллиард долларды құрап отыр. Бүгінде Қазақстанда америкалық капиталдың қатысуымен АҚШ-тың 374 кәсіпорны және компаниялардың 91 өкілдігі жұмыс істейді. Сонымен қатар, америкалық «Шеврон Тексако», «Эксон-Мобил», «Филипс Петролеум», компанияларының Қазақстан нарығында жұмыс істейтін шетелдік өзге компаниялардың арасында алатын орны бөлек [4].

АҚШ-тың біздің елімізбен көп қырлы қатынастарын арттыра беруге құлшыныс танытып отырғаны аңғарылады. Мұның тағы бір себебі, бүгінде әлемдік саясаттың белсенді орталығына айналып отырған Орталық Азиядағы жетекші мемлекеттің туын ұстап, аймақтағы лайықты әріптес екенін таныта білген Қазақстанмен байланыстарын бекемдей түсуге Американың алысты көздеген стратегиялық мүддесі жатқаны анық.

АҚШ мына объективті себептермен Қазақстанмен ынтымақтастық қатынасын дамытуға мүдделі:

а) геосаяси фактор: Вашингтон Орталық Азиядағы саяси-экономикалық үрдістерге ықпалы жасағысы келеді, ал, Қазақстан саяси тұрақтылығы мен шаруашылық өсімі жағынан өрлеп келе жатқан сенімді серіктес. Яғни, АҚШ, Қазақстан арқылы Орталық Азияда өзінің геосаяси мүдделерін ілгерілетуге құлықты. АҚШ-тың негізгі көздеген мүддесі – оның қазақстандық мұнай және газ ресурстарын Таяу Шығысқа балама ретінде қолданып, энергетикалық жағдайын алдын-ала қауіпсіздендіру және сақтандыру. Америка Құрама Штаттары алдағы 5 жылда Қазақстан экономикасына салынатын инвестиция көлемін 2 есе көбейтетіні жуырда жоғары деңгейдегі ресми жиында мәлімдеді.

ә) қауіпсіздік және терроризммен күрес: Қазақстан АҚШ-тың Ауғанстандағы және Ирактағы әскери іс-әрекеттеріне жанама болсын, тікелей болсын тартылды. Екі жақты қауіпсіздікті қаттамасыз етудің келісімдік-құқықтық негізі салынды. Екі елдің әскери басшылығының келісімінің қорытындысы бойынша, екі ел бірлесіп, халықаралық лаңкестікпен күресуге, шетел тілдерін оқытуға, әскерилерді даярлауға келісті.

б) демократияны ілгерілету: АҚШ еліміздің демократиясын дамытуға, саяси реформалардың жүргізілуіне мүдделі. Сол үшін АҚШ Үкіметі үкіметтік емес ұйымдармен қатынасу арқылы әртүрлі қаржылық, гуманитарлық, мәдени, денсаулық сақтау, адам құқығын қорғау салаларындағы жобалар мен іс-шараларды қаржыландырады. АҚШ-тың мақсаты – азаматтық қоғамды құруға жәрдемдесу. Осылайша, АҚШ-тың Қазақстанға қатысты саясаты негізінде, АҚШ-тың геосаяси мүдделерін қамтамасыз ету және энергетикалық қауіпсіздігін қамсыздандыруға, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен терроризммен

ділянки, підприємства і так далі) повністю відповідав би умовам інтенсифікації аграрного виробництва. На цьому рівні активізація виступає, з одного боку, як акція, яка реалізує внутрішній зміст виробничих відносин, з іншого – як державне регулювання з метою створення умов, за яких кожен трудящий і колектив прагнули б прийняти потрібні суспільству рішення. На рівні колективу основна функція системи активізації – створення зацікавленості в зростанні потрібної суспільству продукції при мінімальних витратах матеріальних, фінансових і трудових ресурсів, підвищення ефективності реалізації трудового потенціалу.

Література:

1. Босенко А.В. Удосконалення управління земельними ресурсами АПК Полтавської області в рамках стратегії ефективного господарювання й землекористування / А.В. Босенко // Бізнес Інформ. – 2013. – № 3 (422). – С. 172-177.

Пакулін С.Л.

ДУ «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку
НАН України»

КОНЦЕПЦІЯ УПРАВЛІННЯ ПОТЕНЦІАЛОМ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ РЕГІОНУ

Важливість коригування підходу до прогнозування потенціалу соціально-економічного розвитку полягає й у тому, що на основі обліку можливостей держави й усіх суб'єктів економіки регіону необхідно забезпечити підвищення рівня його ресурсної самодостатності. Потенціал соціально-економічного розвитку необхідно оцінювати й управляти ним національними та регіональними органами влади з метою розробки й реалізації ресурснозабезпечених стратегій стійкого розвитку.

У найзагальнішому вигляді механізм формування й використання потенціалу соціально-економічного розвитку включає:

- сукупність інструментів регулювання;
- сукупність методів оцінки: розрахунок коефіцієнтів, факторний аналіз вартісної оцінки, нормативний, аналіз відхилень та ін.;
- сукупність принципів, на основі яких відбувається формування й реалізація потенціалу – системного підходу, врахування особливостей регіону, безперервності процесу формування й управління потенціалом, самозабезпечення, взаємозв'язку елементів потенціалу, вдосконалення економічних стосунків, накопичення й використання ресурсів, прозорості процесів формування й використання ресурсів і потенціалу, державно-приватного партнерства в галузі формування ресурсів, мінімізації можливих ризиків та ін.

Роль оцінки потенціалу соціально-економічного розвитку в процесі розробки й реалізації стратегії соціально-економічного розвитку зумовлена самим механізмом ухвалення стратегічних і оперативних рішень, що забезпечують досягнення стійкості та стабільності соціально-економічного розвитку регіону. При цьому, з одного боку, потенціал характеризує можливості реалізації цілей соціально-економічного розвитку регіону, а з другого, величина потенціалу залежить від ефективності їх реалізації.

Управління потенціалом соціально-економічного розвитку, пов'язане з його якісними або кількісними змінами, повинне здійснюватися безперервно з урахуванням особливостей цього регіону й теперішнього моменту, а також дії зовнішніх нерегульованих на рівні регіону чинників. Отже, необхідно передбачити можливість гнучкого й оперативного ухвалення управлінських рішень, що впливають на всі аспекти діяльності цього регіону. Це особливо важливо, оскільки нині на регіональному рівні гостро відчувається зміна пропорцій державного регулюючого й корпоративного впливу на можливості економічного зростання, відбувається зміна зовнішнього середовища й форми його впливу.

Управління потенціалом соціально-економічного розвитку регіону повинне базуватися на таких взаємопов'язаних і взаємообумовлених принципах, що дозволяють досягнути максимальної ефективності використовуваного потенціалу з метою забезпечення стійкості соціально-економічного розвитку регіону як елементу національної економіки:

– на принципі синхронності розвитку макро-, мезо– і мікрорівнів, спрямованому на створення умов для підвищення економічної й соціальної ефективності діяльності господарюючих суб'єктів, фінансово-банківських інститутів, домашніх господарств, які зрештою сприятимуть розвитку регіонів і національного господарства країни в цілому;

– на принципі адаптації до змін зовнішнього середовища, спрямованому на отримання максимальної вигоди від використання позитивних чинників і тенденцій мега- й макрорівня шляхом коригування рішень, що приймаються, і заходів впливу, що реалізуються, а також створення механізмів захисту від прояву негативних чинників і тенденцій;

– на принципі стратегічної гнучкості, що забезпечує виділення пріоритетних цілей і напрямів діяльності, їх підцелей і завдань;

– на принципі приватно-державного і соціального партнерства, що дозволяє гармонізувати інтереси держави, приватного бізнесу, а також населення, що проживає на території цього регіону в частині створення й розвитку виробничої і соціальної інфраструктури, поліпшення екологічної ситуації, підвищення добробуту й рівня зайнятості;

– на принципі акумуляції тимчасово вільних ресурсів, залучення яких сприятиме збільшенню потенціалу соціально-економічного розвитку регіону і його суб'єктів і, як наслідок, їх інвестиційних можливостей;

Қазақстанның АҚШ-пен экономикалық саладағы өзара ықпалдастығы бүгінде біздің еліміздің алдында тұрған әлемнің бәсекеге барынша қабілетті 50 мемлекетінің қатарына кіру жөніндегі стратегиялық міндетті шешу аясында бұрынғыдан да маңызды бола түседі. Іс жүзінде сөз Қазақстанның аса ірі жаңару жобаларын іске асыру туралы болып отыр және бұл тұрғыда АҚШ-пен өзара ықпалдастық өте пайдалы бола алады.

АҚШ-тың әлемдік экономикадағы көшбасшылық тұғырға, ең алдымен, америка үкіметінің соңғы 50 жыл бойына ғылым мен білім секторына ауқымды инвестициялар салу нәтижесінде қол жеткізгені баршаға мәлім. Сарапшылардың мәліметтері бойынша, АҚШ-тың ІІ-ші жаһандық соғыс аяқталған кезден бергі экономикалық өсімінің үштен бірі нақ осы серпінді секірістік технологиялар арқасында жүзеге асқан. Осы заманғы білім экономикасы жағдайында инновацияларды ендіру арасындағы өзара байланыс бұрынғыдан да қауырт жеделдікпен ұлғая түседі.

Қазақстанның өз дамуындағы жаңа кезеңге аяқ басуы өзінің негізгі әріптестерімен қарым-қатынасының сипатын өзгертпеуі мүмкін еместігін атап көрсету керек. Бұл ынтымақтастықтың жаңа кезеңіне тән мысал ретінде 40 млн. АҚШ доллары сомасына есептелген экономикалық даму бағдарламасын іске асыруда Қазақстан Үкіметінің ЮСАИД-пен әріптес болғанын айтқан жөн және мұндай оң өзгерістер Қазақстан-Америка өзара ықпалдастығының түрлі салаларына қатысты болып отыр [2].

Қазақстан мен АҚШ арасындағы қарым-қатынаста Қазақстанның негізгі мақсаты – супердержаваны өзінің аймақтағы тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету қабілетін ең алдымен экономикалық және дипломатиялық әдіспен дәлелдеу, осы арқылы мәртебелі бонустар иелену болып табылады. Ал АҚШ-ты демократияны дамытуға үлес қосу, инвестицияны қорғауды қамтамасыз ету, терроризм мен есірткі тасымалымен күреспен қатар, Қазақстанның Ауғанстанды қайта қалпына келтіру үшін экспорттық ағынға бейімделуіне қызығушылық танытып отыр. Мұнай-газды тасымалдауда Қазақстан үшін маңызды бірнеше бағыттар бар. Алғашқысы КТК – Солтүстік Каспий мұнай құбыры, оның ең жоғарғы өткізу мүмкіндігі жылына 67 тоннаны құрайды[3]. Қазір Қазақстан – АҚШ қарым-қатынасындағы жаңа бір «фишқасы» – ол әлемдік қауіпсіздік мәселесі. Қазақстан қазір АҚШ-тың ықпалымен өзіндегі бар мүмкіндіктерін пайдалана отырып, терроризммен күреске қосылуға. Ал АҚШ осы үшін өз кезегінде Қазақстандағы өтіп жатқан реформалар үшін қолдау көрсетуде.

Қазақстан – АҚШ қарым-қатынастары қазіргі заманғы халықаралық жағдайдың мазмұнына үндес келіп, көп салалы ықпалдастықты дамытуға бағытталған кең ауқымды қамтиды. Жоғары деңгейде тұрақты өткізіліп келе жатқан дәстүрлі кездесулердің нәтижесінде қол қойылған келісімдер – Демократиялық әріптестік туралы келісім, Экономикалық серіктестік жөніндегі іс-қимылдар бағдарламасы, «Қазақстан – АҚШ жана қатынастары туралы» Бірлескен

REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Оспанова А.Н., Бейсенова П.М.

Астана, Казахстан

ҚАЗАҚСТАН – АҚШ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ МЕН ДАМУЫ

Бүгінгі таңда ең қуатты әскери-саяси және экономикалық әлеуетке ие болып отырған АҚШ әлемдегі және оның түрлі өңірлеріндегі, соның ішінде Орталық Азиядағы да, стратегиялық тұрақтылықтың жай-күйіне көп ретте шешуші ықпал етіп келеді.

АҚШ-тың Орталық Азиядағы елдермен сан қырлы ынтымақтастығы өңірді экономикалық дамытудың, өңірлік және халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы болып табылады. Вашингтонның Орталық Азиядағы саясаты мүдделердің үш тобын: қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастықты, экономикалық және саяси реформалар жүргізуге жәрдемдесуді, сондай-ақ сауда-экономикалық, ең алдымен, энергетикалық саладағы ынтымақтастықты көздейді. Бұл тұрғыда таза прагматикалық және өзара тиімді стратегиялық мысалын Қазақстан мен АҚШ арасындағы қарым-қатынас көрсетіп отыр. Бірінші кезекте бұл біздің елдеріміздің екі жақты да, сондай-ақ көп жақты да ынтымақтастық мәселелерінің кең ауқымы бойынша мүдделерінің сәйкес келуінен туындап отыр.

АҚШ Қазақстанның тәуелсіздік алғанын 1991 жылдың 25 желтоқсанында таныды, бір күн өткеннен кейін екі мемлекеттің арасында дипломатиялық қатынас орнатылды. Содан бергі уақыт ішінде мемлекеттер аса ауқымды стратегиялық әріптестік деңгейінде бірлесе қимыл жасап келеді. Бүгінде Қазақстан мен АҚШ-тың ынтымақтастығын дамытуға бағытталған 94 келісімнен тұратын құқықтық берік база жасалды. Оның 30-ы – ведомствоаралық. Үкіметаралық және парламентаралық делегациялар алмасылып, жоғары деңгейдегі диалогтың сапасы артты. Сонымен қатар біздің еліміз халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ісінде АҚШ-тың маңызды әріптесі болып табылады [1]. Бұл ретте, ең алдымен, біздің еліміздің Ауғанстан мен Иракты тұрақтандыру үдерісіне қосқан үлесін еске салған жөн. Ал Қазақстан үшін Америка Құрама Штаттармен өзара тиімді ынтымақтастықты кеңейту сыртқы саясаттағы басым бағыттардың бірі болып табылады. Мұның бірнеше себебі бар. Біріншіден, АҚШ пен сауда-экономикалық ынтымақтастықты дамыту республиканы тұрақты да өскелең дамытуға жәрдемдесетін факторлардың бірінен саналады. Мұны Қазақстан экономикасына тартылған тікелей шетелдік инвестициялардың жалпы көлеміндегі АҚШ-тың үлесі 30% шамасын – 12 млрд. доллардан астамды құрайтыны да дәлелдеп отыр.

– на принципі економічної безпеки, що забезпечує захист від можливих об'єктивних (що виникають без участі регіону й мимо його волі) і суб'єктивних загроз (що мають місце в результаті навмисних або ненавмисних дій різних суб'єктів);

– на принципі стимулювання, що передбачає зацікавленість усіх сторін у досягненні максимального результату, збільшенні ресурсних потоків і підвищення ефективності їх використання;

– на принципі транспарентності, що дозволяє отримати достовірну й повну інформацію про ресурсні потоки всіх суб'єктів економіки регіону.

Концепція управління потенціалом соціально-економічного розвитку регіону повинна включати такі блоки:

– оцінка потенціалу соціально-економічного розвитку регіону, яка передбачає: аналіз наявних власних ресурсів; виявлення потреб у ресурсних потоках; аналіз зовнішніх і внутрішніх чинників, що впливають на процес формування потенціалу; розробку й реалізацію механізмів використання залученого потенціалу; виявлення ризиків і загроз, що призводять до зниження стійкості, результативності, ліквідності і платоспроможності суб'єктів економіки регіону;

– моніторинг використання потенціалу соціально-економічного розвитку, що забезпечує: аналіз формування ресурсів у суб'єктів економіки регіону; аналіз ресурсних потоків, що надходять у вигляді запозичень і в порядку перерозподілу; перерозподіл ресурсних потоків усередині регіону; контроль за цільовим і раціональним використанням ресурсних потоків, що виділяються; оцінку ефективності використання потенціалу соціально-економічного розвитку регіону.

Пакуліна А.А., к.е.н., доцент

Харківський національний університет будівництва та архітектури

ВИКОРИСТАННЯ МЕХАНІЗМУ ДЕРЖАВНО-ПРИВАТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ДОСЯГНЕННЯ СТРАТЕГІЧНИХ ЦІЛЕЙ РОЗВИТКУ СОЦІАЛЬНОГО КОМПЛЕКСУ РЕГІОНУ

Одним з ефективних і основоположних інструментів досягнення стратегічних цілей розвитку соціального комплексу регіону є сьогодні використання механізму державно-приватного партнерства (ДПП). Побудовування дійсно збалансованого партнерства між державою і приватним бізнесом особливо актуально для України [1, с. 571]. Важливу роль на сучасному етапі розвитку ДПП набувають механізми державної підтримки реалізації його проектів. Однак на сьогоднішній день органи влади різних рівнів все ще стикаються з низкою суттєвих проблем. Підтвердженням є невелика кількість скоєних в даний час великих операцій. Зазначені проблеми виникають з різних причин. Деякі з них тісно

пов'язані з певними нюансами законодавства України, нестабільністю політичної обстановки, інші – з недосконалістю технічних і методологічних аспектів реалізації проектів ДПП.

В даний час проведено багато наукових досліджень з вивчення досвіду практичної реалізації тих чи інших моделей ДПП у різних країнах, як позитивного, так і негативного, а також детально описано форми та механізми реалізації ДПП з урахуванням інтересів потенційних учасників такого партнерства в Україні. Проте в нашій країні широка дискусія по темі ДПП поки не знаходить значущого практичного втілення, оскільки прикладів успішної реалізації проектів ДПП явно недостатньо. Актуалізуються наукові дослідження, головним завданням яких є більш повне і точне виявлення того, які бар'єри та ризики з'являються в ході реалізації спільних проектів [2, с. 82].

Механізм партнерства між владою і бізнесом (ДПП), формується в Україні в даний час все ще знаходиться в стадії розвитку і тому потребує значного вдосконалення законодавчо-правової, так і методологічної бази.

Структурні трансформації господарського та суспільного життя в Україні, а також похвалення концесійної діяльності в світі в 1990-х рр. зумовили зростання інтересу в нашій країні до ДПП, що виразилося в спробах ведення наукових досліджень і розробки концесійного законодавства, у появі публікацій на цю тему, проведення дискусій на різних форумах [3, с. 127]. Однак, незважаючи на тривалу підготовку роботу органів державної влади, державно-приватне партнерство важко вводиться в правовий і господарський оборот.

Розроблена нами логічна схема формування ефективного механізму проектів державного приватного партнерства на рівні соціального комплексу регіону включає шість структурних блоків: інструментальна база оцінки ефективності проектів ДПП у соціальному комплексі регіону; принципи оцінки ефективності ДПП; оцінка ефективності проектів ДПП у соціальному комплексі регіону з позиції влади (держави, регіону, муніципалітету); оцінка ефективності проектів ДПП з позиції комерційних структур; оцінка ефективності проектів ДПП з позиції споживача; проекти ДПП з реалізації стратегії розвитку конкретного регіонального соціального комплексу. Блок оцінки ефективності проектів ДПП з позиції регіону відображає такі основні моменти: соціальна ефективність; вибір форми взаємодії; бюджетна ефективність; економічна ефективність. Оцінка ефективності з позиції комерційних організацій, на нашу думку повинна обов'язково включати такі базові оцінки, як: економічна ефективність участі в проекті; інвестиційна привабливість проекту; прибутковість (рентабельність) проекту; оцінка ризиків. Блок оцінки ефективності з позиції споживача результатів реалізації проекту ДПП у соціальному комплексі повинен включати такі оцінки, як: якість реалізованих проектом послуг, продукції; ціна і доступність; попит і пропозиція.

ные лица разных стран, будучи заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования – нечто вроде международного договорного права (так называемое транснациональное право);

— политические отношения в сфере наднациональной юрисдикции, обусловленные глобальными проблемами, интересами и регулируются нормами, которые условно можно назвать наднациональным правом.

Главными же проблемами функционирования глобальной политической системы является специфика взаимоотношений между национальными и возникшими в ходе сложных и длительных конвергенционно-аккультуративных процессов наднациональными политическими институтами, а также сохранение национальных политико-правовых институтов в эпоху глобализационной эскалации, т.к. в результате формирования глобальной политической системы происходят коренные изменения, связанные с постоянным расширением сферы регулирования международного права за счет вопросов, которые традиционно входили в юрисдикцию национального права, вследствие чего международное право все больше и больше проникает в ткань национальной политико-правовой реальности. Проявлением этого является имплементация большого числа норм и принципов международного права в национальную политическую жизнь и право.

Вообще, усиление взаимовлияния между политическими системами, естественно, и, возможно, в первую очередь, влечет и тесное переплетение правовых систем, возникновение некоего нового институционально-правового качества, исследование которого в рамках понимания природы и особенностей современной политической конвергенции предполагает вовлечение адекватных поставленным задачам оценочных понятий и специальных категорий, среди которых в первую очередь следует выделить:

- 1) гармонизация законодательства (технологии обеспечения «правового единства в многообразии», согласование разных политических программ правового развития общества и юридических доктрин);
- 2) сближение законодательств различных (в экономическом, правовом, культурном, политическом и ином отношении) стран;
- 3) политико-правовая адаптация (приведение национальных политических институтов и структур, а также нормативно-правовых актов к новым, заимствованным, стандартам и принципам);
- 4) политико-правовая синхронизация (процесс сближения национальных политических и правовых систем, создание сходных или аналогичных политических и правовых норм и т.п.).

Литература:

1. Шумилов В.М. Концепция Глобальной правовой системы // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 47.
2. Эбзеев Б.С., Айбазов Р.У., Краснорядцев С.Л. Глобализация и государственное единство России. М., 2006.

либо «включая» в уже имеющиеся созданные веками традиции, ценностные ориентиры, смыслы и т.п.

В течение многих столетий в западноевропейском политико-правовом пространстве идут весьма и весьма ощутимые конвергенционные процессы. Однако их результатом так и не стала некая «однородная» юрисдикция, происходило не слияние, а именно сближение разных правовых форм.

Теория конвергенции в XX в. стала одной из основных концепций современной западной политологии, социологии, политэкономии, оказала заметное влияние на сравнительно-политологические и сравнительно-правовые исследования. Например, учитывая сложившуюся после II Мировой войны геополитическую ситуацию (распад колониальной системы, передел мира и т.п.), учение о смешанных формах государственного правления актуализировалось в связи с поиском социальных и политических оснований механизма политико-правовой конвергенции, которая неизбежно, в тех или иных вариантах, обеспечивает сближение и оптимальное сосуществование монархических, аристократических и демократических начал в конкретном государстве.

Кроме этого, ряд серьезных и объективных по своей природе политических факторов стимулировали конвергенцию западных правовых систем (романо-германской и англосаксонской), что, кроме всего прочего, было связано и с начавшейся в 50-е годы XX в. «холодной войной», стремлением западноевропейских и американских элит повысить степень связанности и согласованности правового регулирования все более и более усложняющихся общественных отношений, что, несомненно позитивно повлияет на уровень стабильности в сложном послевоенном мире и создаст необходимую для сближения западных демократий (а это было просто необходимо для эффективного противодействия социалистическому лагерю) политико-правовую основу.

Именно в XX в. вопросы конвергенции и дивергенции политических и правовых систем получают новое теоретико-методологическое звучание, что, во многом, связано и с глобализационной тематикой, возникшей необходимостью поиска адекватных политических и иных «ответов» на «вызовы» эпохи, все более усиливающимися тенденциями сближения романо-германской и англосаксонской правовых семей, конвергенция которых, несомненно, связана с общей политической историей, протестантско-католической христианской культурой, относительной близостью политического и правового мышления, основных этических ценностей, властных практик, политических идеологий в западноевропейских и северо-американских государствах и т.п.

В глобальной социальной системе можно выделить несколько уровней отношений, требующих регулирования:

- политические отношения в сфере национальной юрисдикции государств; данные отношения регулируются внутригосударственным правом;
- политические отношения между государствами (и шире – между «публичными лицами»); они регулируются международным правом;
- отношения между частными лицами различных государств в тех вопросах, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (либо регулируются по общедозволительному способу, при котором применяется принцип: «разрешено все, кроме прямо запрещенного»), В данном случае част-

Вибір регіональних проектів ДПП у соціальному комплексі повинен проводитися у відповідності зі стратегією і програмою соціально-економічного розвитку регіону та в рамках реалізації заходів з розвитку таких видів економічної діяльності, як: освіта; охорона здоров'я; культура; транспорт і зв'язок; житлово-комунальне господарство; туризм; рекреація [5, с. 383].

Проведене нами дослідження пропонує на сьогодні підходів до проблем формування механізмів ДПП у соціальному комплексі ще раз підтверджує необхідність пошуку нових нетрадиційних підходів, а також методологічного вдосконалення існуючих підходів до оцінки ефективності проектів ДПП на рівні кожного конкретного регіонального соціального комплексу з урахуванням його територіальної і соціо-еколого-економічної специфіки.

Істотним стримуючим фактором успішної реалізації стратегічних рішень у сфері забезпечення економічного зростання регіонів України є відсутність у більшості з них ефективної нормативної правової бази, що регулює питання розвитку ДПП у соціальному комплексі, що ускладнює, зокрема, реалізацію широкого спектру інфраструктурних проектів [4, с. 86].

В ході проведеного дослідження для підвищення ефективності бюджетних витрат за рахунок механізмів ДПП нами були вироблені пропозиції, спрямовані на реалізацію заходів, пов'язаних з використанням потенціалу ДПП в цілях підвищення ефективності бюджетних витрат, серед яких: розробити і рекомендувати регіонам України методику вибору схем фінансування та оцінки ефективності проектів ДПП (регіональний рівень і методичні рекомендації з використання інструментарію ДПП в інвестиційній діяльності регіонів України; виробити вимоги до змісту і методів розробки регіональної стратегії модернізації об'єктів громадської інфраструктури в регіоні (муніципальному освіті) і порядок реалізації такої стратегії (програми); розробити Методичні рекомендації щодо формування регіональних концепцій і програм розвитку ДПП» в цілях їх сполучення з цільовими національними, регіональними і муніципальними довгостроковими програмами та ін. Перспективною є розробка комплексної оцінки ефективності проектів державно-приватного партнерства у соціальному комплексі, котру необхідно проводити з позицій: держави (регіону), бізнес-структури та споживача послуг (продукції), що реалізуються в результаті впровадження проекту. Ми вважаємо за доцільне проводити таку оцінку, ґрунтуючись на принципах синергетики. Зазначений підхід широко застосовується в теорії злиттів і поглинань. При цьому оцінка бізнесу ґрунтується на концепції зростання конкурентних переваг інтегрованої компанії, включаючи об'єднання трьох видів синергії: операційна, фінансова та синергія об'єднання оптимально керованих компаній. При цьому в основі формованих джерел ефектів знаходяться: зниження витрат, зростання обсягу продажів, підвищення ефективності інвестицій. Ці види синергії створюються в результаті поліпшення використання активів, створення умов і мотивації розширення виробництва, підвищення інвестиційної привабли-

вості та фінансової стійкості інтегрованої структури. Все це в сукупності визначає зростання її соціальної привабливості та рівень соціально-економічного розвитку території. Сукупні результати соціального розвитку сприяють подальшому економічному розвитку бізнесу у регіоні.

Література:

1. Пакуліна А.А. Инновационное управление региональным социальным комплексом / А.А. Пакуліна, А.С. Пакуліна // [Молодые ученые в решении актуальных проблем науки] : Мат. V Междунар. научно-практ. конф. (19-21 июня 2014 г., г. Владикавказ). – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. – С. 570-573.
2. Пакуліна А.А. Підвищення результативності реалізації регіональних програм розвитку соціальної інфраструктури і пошук оптимальних механізмів оцінки їх ефективності / А.А. Пакуліна, Г.С. Пакуліна // Materials of the X International scientific and practical conference, [«Prospects of world science», – 2014] (July 30 – August 7, 2014). – Volume 2. Economic science. Governance. – Sheffield : Science and education LTD, 2014. – S. 80-82.
3. Пакулін С.Л. Інноваційний соціально-домінантний розвиток регіону / С.Л. Пакулін // Бізнес Інформ. – 2013. – № 5 (424). – С. 124-128.
4. Пакуліна А.А. Дослідження особливостей соціальної сфери України в умовах глобалізації економіки та аналіз трансформації її інституційного середовища / А.А. Пакуліна, Г.С. Пакуліна // Економічний простір. – Збірник наукових праць. – № 84. – Дніпропетровськ : ПДАБА, 2014. – С. 80-88.
5. Пакуліна А.А. Інноваційне управління соціальним комплексом / А.А. Пакуліна // Вісник економіки транспорту і промисловості (збірник науково-практичних статей). Вип. 42. – Харків : УкрДАЗТ, 2013. – С. 381-385.

Медякова Екатерина Михайловна

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ. ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Управление закупками в контрактной системе в настоящее время является динамично развивающимся направлением политики государства, имея мощный потенциал влияния на многие смежные сферы государственного регулирования. При этом, на современном этапе развития контрактной экономики, который по мнению ряда ученых можно охарактеризовать как период становления, проблема

Литература

1. Орынбаев, Е. Возрождение Великого шелкового пути: перспективы с точки зрения казахстанско-китайского сотрудничества / Е. Орынбаев // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8470443.html>
2. Фазылова, Г. Возрождение Великого Шелкового Пути / Г. Фазылова // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.meso Eurasia.org/archives/3270>
3. ЮНЕСКО и Великий Шелковый путь [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.manzaraturism.com/ru/gsr_unesco
4. Чеботарев, А. Возрождение Великого Шелкового пути // А. Чеботарев, С. Бондарцев // [Электронный ресурс]. – 1999. – URL: http://www.cac.org/journal/cac-03-1999/st_07_chebotar.shtml
5. Возрождение Великого Шелкового пути в XXI веке: от теории к практике. Совместный проект Международного союза автомобильного транспорта и редакции www.polpred.com. – М., 2007. – 228 с.

Старший преподаватель Клочкова Ю.А.

Таганрогский институт управления и экономики

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Исследование природы конвергенционных процессов в настоящее время имеет не только (а, возможно, и не столько) теоретическую значимость, сколько практическую целесообразность. В рамках политико-правового познания актуализация этой темы самым тесным образом сопряжена с глобализационной проблематикой, а именно с развертыванием глобализационных процессов на разных геополитических уровнях (региональном, континентальном и планетарном). Региональная и континентальная глобализация охватывает группу географически сопредельно расположенных стран, имеющих общие экономические, политические, военные интересы, культурные, национальные и другие традиции

Рассматривая конвергенционно-дивергенционную проблематику необходимо заметить, что конвергенция – это своего рода «вход» в иное политико-правовое пространство, либо создание качественно нового пространства, а дивергенция – это, с одной стороны, «выход» национальной политической и правовой системы из прежнего социального пространства, а с другой – сохранение (или возврат) оригинальных, самобытных, традиционных черт. Причем, движение «навстречу друг другу» в любом случае создает новое поле, новые практики и доктрины, хотя и в разных (двух) возможных формах: вариант «смешанности» политических, правовых и экономических институтов и модель «поглощения» одного политико-правового пространства другим. Движение «друг от друга» диверсифицирует развитие и функционирование политических (а значит и все иных) структур, формируя тем самым новые политико-правовые пространства

этого проекта прозвучал лозунг, крайне актуальный сегодня: «Возрождение Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций» [3]. Конкретным его результатом стали десятки проведенных научных конференций и семинаров, созданных кинофильмов, опубликованных книг, брошюр, статей, отреставрированных археологических и архитектурных памятников.

Тему возрождения Великого Шелкового пути продолжили доклад «Транзитные транспортные системы новых независимых и развивающихся внутриконтинентальных государств Центральной Азии и их транзитных развивающихся соседей: текущая ситуация и предложения для будущих действий», представленный осенью 1994 года на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также принятая в 1996 году на 51-й сессии ГА ООН резолюция «Система транзита в государствах, не имеющих выхода к морю, в Центральной Азии и соседних развивающихся странах транзита». В этих документах подчеркивалась важность предпринимаемых странами усилий по обеспечению выхода на мировые рынки посредством создания широкомасштабной системы транзита и содержался призыв к странам-донорам и организациям, занимающимся вопросами финансирования глобальных проектов, «оказать новым независимым и развивающимся государствам соответствующую финансовую и техническую помощь в целях совершенствования своих коммуникационных и транзитных возможностей этих стран» [4].

Предельно конкретный разговор по данной теме состоялся уже в октябре 2006 года на Совещании министров транспорта Экономической комиссии ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе, когда правительство Китая предложило предварительную программу евро-азиатских автотранспортных связей, основной идеей которой являлось поощрение большого объема инвестиций в развитие дорожной инфраструктуры соответствующими странами с целью ускоренного формирования трех основных маршрутов «Восток – Запад»: северного (Китай – Казахстан – Россия – Европа); срединного (Китай – Казахстан – Каспийское море); южного (Китай – Центральная Азия [Кавказский регион/Иран – Турция] – Европа). По мнению участников совещания, как только названные маршруты начнут функционировать, они «значительно приблизят Китай и Северо-Западную Азию к Центральной Азии и Европе, создавая более благоприятные автотранспортные условия для развития экономических и торговых связей между Китаем, Россией и странами Центральной Азии, Южной Азии и Европы» [5, с. 7]. Это, в свою очередь, будет способствовать не только активизации экономических, но и политических, культурных и информационных обменов. В частности, принципиально новые задачи возрождение Великого Шелкового пути ставит, в том числе, и перед представителями медийной сферы стран-участниц этого грандиозного интеграционного проекта, в рамках которого риторика информационного противостояния, достаточно часто наблюдаемая сегодня, должна будет уступить место заинтересованному творческому партнерству.

нехватки квалифицированных, специально подготовленных кадров в сфере закупок весьма актуальна.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным изучение зарубежного опыта формирования профессионального управления закупками. Законодательное закрепление основ профессионального контрактного управления в России, несомненно, рассматривается как новация: заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта. Ранее подобная система не применялась, однако данная норма требует последовательной и тщательной проработки, так как в настоящее время в принципе отсутствует должность «специалист в сфере закупок» или «контрактный управляющий (инспектор, офицер)» в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, а так же нет законодательно закрепленных квалификационных требований к закупочному персоналу [5].

Законодательство о размещении заказов, действующее в настоящее время, не содержит требования о необходимости создания отдельного структурного подразделения, осуществляющего закупки в интересах организации. В связи с этим, каждый заказчик самостоятельно принимает решение о необходимости (или отсутствии необходимости) создания такого подразделения исходя из объема и специфики закупок, наличия специалистов, обладающих достаточной квалификацией, финансовых возможностей. При этом по нашему мнению, необходимо учитывать, что для принятия на должность контрактного управляющего гражданину РФ нужно не только соответствовать требованию профессионализма и профильного обучения, но и этическим нормам и стандартам, которые в настоящее время еще не утверждены [5].

Данная проблема характеризуется достаточно невысокой степенью научной и законодательной разработанности. И в научной литературе, и в законодательных актах не уделяется должного внимания к квалификационным требованиям закупочного персонала участников контрактной системы. Таким образом, в настоящее время релевантные документы и работы по данной тематике практически отсутствуют.

Закон о контрактной системе действует с 1 января 2014 года, с этой же даты применяются нормы нового принципа профессионализма. Новизна задач, решаемых законом, привела к необходимости введения в его текст большого числа новых терминов, правовых институтов и проектируемых организационных структур, аналогов которых отсутствовали ранее, такие как «контрактный управляющий», «контрактная служба» и т.д. Законодательство, действующее ранее, содержало лишь требования к «качественному» составу комиссий заказчика. Требования же к обучению персонала заказчика, как и иных участников не установлены ни ранее ни в действующем законе [4].

В основе требований к профессиональным качествам участников контрактной системы лежит выработанная совокупность видов профессиональной деятельности и конкретных трудовых функций, выполняемых каждым из субъектов управления закупками в контрактной системе. Следует учитывать, что в условиях перехода к эффективным контрактам, общенациональная система квалификаций должна способствовать формированию требований к определенному уровню компетенции каждого из субъектов управления закупками в контрактной системе; а также обеспечить управление качеством субъектов контрактной системы, включая признание результатов обучения независимо от места обучения. Это означает сознательный переход работодателей к рынку квалификаций, при условии полного отказа от спроса на документы о квалификации. Законодательство о контрактной системе предполагает поэтапный переход к реализации принципа профессионализма заказчика. Так, в период с 1 января 2014 по 31 декабря 2016 года профессионалами будут признаваться специалисты, получившие образование в сфере размещения заказов по Закону № 94-ФЗ. Данная позиция подтверждается также письмом Минэкономразвития России от 23.09.2013 № Д28и-1070 «О разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ».

Под профессионализмом в классической трактовке понимают высокое мастерство, глубокое овладение профессией, качественное, профессиональное исполнение. Профессионалом же считается человек, подготовленный для работы в определенной сфере и имеющий знания и навыки, а при необходимости и допуск к выполнению обязанностей по специальности; все равно не каждый профессионал является опытным мастером. Это означает, что к профессионалу изначально предъявляется минимальный базовый набор требований, и должна быть учтена внутренняя иерархия профессионалов с учетом их опыта и мастерства. Так, Г. Гарднер и Ли Шульман [2] в своей работе к базовым характеристикам профессионала относят наличие теоретических знаний; владение навыками и приемами, необходимыми для специальности; учет потребностей общества и государства; соблюдение профессиональной этики; системный подход к обучению, а также участие в развитии профессионального сообщества, отвечающего за качество практики и образования в конкретной профессиональной области.

Таким образом, в общем смысле профессионализм предполагает не только определенные требования к образованию, опыту, уровню исполнения должностных обязанностей, но и соответствующий должностной статус, а также уровень дохода и иные дополнительные права профессионала. Так, согласно представлениям западных ученых-социологов, профессионализм главным образом предполагает принадлежность к определенному социальному слою, высокий уровень доходов и независимость в работе. Интересно, что исследователи сходятся во мнении, что помимо технических навыков, для данной категории профессионалов высока значимость стратегических и управленческих навыков.

GLOBALISTICS

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ КАК ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В сентябре 2013 года председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин во время государственного визита в Казахстан предложил возродить легендарный Великий Шелковый путь как новую модель сотрудничества Китая с Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой, как новую инициативу по сотрудничеству и концепцию развития.

Сам термин «Шелковый путь» ввел в научный оборот в 1877 году немецкий географ и геолог Ф. Рихтгофен в своем классическом труде «Китай». Так он обозначил разветвленные сети караванных дорог, возникшие еще во второй половине II-го века до нашей эры и пересекавшие Европу и Азию от Средиземного моря до Китая. Они проходили через территорию современных государств – Китая, Кыргызстана, Казахстана, Монголии, Индии, Турции, Ирана, Греции, стран Закавказья. Просуществовав до XVI века и прекратив свое существование только с открытием морских путей, Великий Шелковый путь стал, тем не менее, символом отношений между Западом и Востоком. Ведь он служил не только средством экономического развития и торговли, но и способствовал диалогу культур, обмену информацией, развитию междивизиционных отношений. «Преимуществом городов на Великом Шелковом пути была толерантность, мирное соседство различных религий, уважение к чужим обычаям и традициям, ведь любой странствующий торговец мог придерживаться в них заветов культуры своего народа» [1].

Тенденции глобального развития человеческой цивилизации во второй половине XX века актуализировали поиск и «создание новых возможностей для развития торговых отношений между Азией и Европой, объединение усилий множества стран, находящихся на разном уровне экономического развития и развивающихся своим политическим укладом» [2]. Интересно, что возврат к теме возрождения Великого Шелкового пути начался не с торговли, а с культуры. В 1988 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) объявила о начале 10-летнего проекта «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога», который предусматривал широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими евразийский континент. Именно при реализации

элиты, нацеленной на укрепление мощи украинского государства и обеспечение его обороноспособности и независимости.

Литература:

1. В. Олещенко. Политические элиты: особенности формирования в период независимости Украины // Вестник национальной академии государственного управления при Президенте Украины. – 2012 – вып. 3 – с. 175-182
2. А. Пухкал. Политическая элита и гражданское общество в Украине: становление и взаимодействие // Вестник национальной академии государственного управления при Президенте Украины. – 2009г. – Вып. 4 – с. 193-202
3. Исследование Лаборатории сравнительных социальных исследований: Украинская элита 2020 // – [Электронный ресурс] / URL: <http://gtmarket.ru/news/2014>
4. Интерфакс – Украина информационное агенство // – [Электронный ресурс] / URL: <http://interfax.com.ua/news/general/233692.html>

Касаясь разработанных и применяемых профессиональных стандартов отметим, что разработаны и действуют в настоящее время подобные документы в Великобритании, США, Канаде:

Великобритания	США, Канада
<ul style="list-style-type: none"> • Базовые навыки специалиста в сфере государственных закупок • Профессиональный стандарт специалиста по закупкам 	<ul style="list-style-type: none"> • Сертифицированный профессиональный "закупочный приобретатель" (СРРВ) • Сертифицированный офицер по публичным закупкам (СРРО)

В дополнение к последнему следует отметить, что в США существует Общий свод знаний[1], содержащий перечень знаний и навыков, которые требуются специалистам в зависимости от выбранной профессии. Кроме США, данный свод знаний применяется в Канаде и ряде других стран. Данный свод состоит из 10 функциональных областей, к каждой из которой составлен свой комплекс знаний, а также связанные с этими знаниями обязанности и задачи. Существуют также и исключительные знания, которые требуются только для выполнения обязанностей специалистам СРРВ или СРРО.

Вышеприведенные требования к профессиональному управлению закупками актуальны и для Российской Федерации, где подобные стандарты находятся еще на стадии проектов. Содержащийся в данной статье анализ, проведенный на основе результатов исследований по выявлению ключевых навыков специалистов в сфере закупок, определенного спектра статистических данных, а также зарубежных профессиональных стандартов и квалификационных требований показал, что эффективный профессионал в области закупок сегодня должен обладать комплексом технических, стратегических, аналитических и управленческих навыков.

Подводя итог, отметим следующее. Разработанный в настоящее время проект «Профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» является лишь первым шагом для формирования качественного нового состава «управленцев» для профессионального управления в контрактной системе. Для эффективной работы участников контрактной системы должны быть утверждены обязательные к применению повсеместно квалификационные стандарты и требования, распределяющие функционал между сотрудниками и исключаящие дублирование функций, имеющие четкие характеристики знаний и навыков, необходимых для выполнения соответствующих функций.

В связи с чрезвычайной актуальностью институциональные проблемы развития системы госзакупок были проанализированы специалистами ОЭСР, отме-

тившими, что простое, доступное для понимания и имеющее внятное методическое обеспеченное национальное законодательство является ключевым драйвером развития и повышения эффективности государственных закупок [3].

Создание новой профессиональной среды и профессиональной культуры представляет собой долгий и сложный процесс в условиях адаптации российской системы закупок к современным социально-экономическим вызовам. Крайне необходимые изменения в законодательном регулировании профессионального контрактного управления требуют тщательной проработки и рассмотрения не только с точки зрения заказчика, но и через призму реализации функций иных участников данной системы, с целью реализации комплексного подхода.

Литература:

1. 2008 UPPCC Body Of Knowledge .UPPCC Official Candidate Handbook for Certification .2009-2010 Edition [http://www.vagp.org/_docs/certification/10 handbook.pdf](http://www.vagp.org/_docs/certification/10%20handbook.pdf)
2. Джон Богл Не верьте цифрам! Размышления о заблуждениях инвесторов, капитализме, «взаимных» фондах, индексном инвестировании, предпринимательстве, идеализме и героях – М.: Альпина Паблишер, 2013
3. Контрактная система закупок в российской экономике: перспективы и ограничения развития. Научный доклад. Руководитель темы – д.э.н. Смотрицкая И.И., исполнители: д.э.н. Черных С.И., к.э.н. Шувалов С.С. М.: ИЭ РАН, 2014.
4. Медякова Е.М. Закупочная политика как основа контрактной экономики России // Материалы X Международной научно-практической конференции. «Современные научные достижения» -2014 (27.01.2014-05.02.2014). Прага, Чешская Республика: «Education and Science», стр. 70-74
5. Медякова Е.М. Система контрактного управления публичными закупками в России// Материалы научной конференции «Теория и практика актуальных научных исследований/ Teoria i praktyka-znaczenie badan naukowych» 29.07.2013 – 31.07.2013 Люблин / Lublin, SEKCJA 11. Zarządza nia . Marketing.(Менеджмент. Маркетинг), стр.28-31

практически не повлияет. Более этого, установка на интеграцию Украины в мировую экономику и в целом благоприятное отношение к рынку могут выступить одним из движителей политической трансформации в стране.

В настоящее время на выборах 2014 г. Победила команда Петр Порошенко. Партия Регионов оказалась в оппозиции. Политическая элита начала внутренне изменяться. Верховная Рада Украины утвердила новый состав Кабинета министров. Большинство членов правительства были выдвинуты Блоком Петра Порошенко. Так же следует отметить, что с момента начала люстрационных проверок уволено 354 чиновника, сообщил министр юстиции Украины Павел Петренко[4]. Таким образом, сегодня происходит и количественное уменьшение представителей политической элиты в Украине. К ней можно отнести не более трех – пяти тысяч лидеров, активистов, государственных и общественных деятелей.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить основные черты, характерные для политической элиты в Украине:

- Показательная деидеологизированность правящей политической элиты для удержания власти;
- Отсутствие общепризнанной цели для будущего, ради которого якобы и проводят реформы;
- Доминирование групповых интересов над общественными ввиду отсутствия экономической и политической консолидации украинского общества;
- Низкий уровень доверия населения к украинским политикам из-за низкого уровня моральных качеств,
- Отделение от общества политической элиты, увеличение социального разрыва между ее представителями и простыми гражданами;
- Низкий уровень политической профессиональной подготовки большинства представителей политической элиты, нехватка стратегического мышления, которое необходимо настоящей элите.

Таким образом, в Украине за годы независимости так и не сформировалась настоящая политическая элита, которая стремилась бы стать проводником для общественного объединения и возрождения нашего государства. Из-за своей разрозненности и отсутствия ответственности она потеряла доверие граждан, как к себе, так и к решениям, которые она принимает. А когда народ теряет веру в своих лидеров, невозможно говорить об эффективном развитии государства. Украина нуждается в новой элите, которая действительно будет соответствовать значению, которое вкладывают в это слово люди во всем мире. Дальнейшие исследования в данном направлении должны перейти к практической плоскости, они должны обратиться к поиску эффективных подходов к формированию политической элиты, повышения уровня ее профессионализма и ответственности, предотвращения клановости среди ее представителей и преобладанию в них личных интересов над общественными. В условиях современных политических процессов происходит перегруппировка и формирование другой политической

ины и большую актуальность этой темы в настоящем, отдельные элита-творческие процессы и влияние некоторых особенностей политической элиты Украины на развитие государства и общества, еще недостаточно изучены.

Цель этой статьи является анализ становления современной политической элиты Украины, ее основных характеристик и путей ее пополнения.

Политическая элита – это внутренне единая социальная совокупность лиц, которая составляет меньшинство, но выступает субъектом подготовки, а также в сфере политики принятия важных решений.

Довольно разнообразен состав современной политической элиты: к ней относят представителей бывшей партийной номенклатуры, государственных чиновников, хозяйственников, лидеров многочисленных партий, предпринимателей, гуманитарную интеллигенцию и др.

Выделим три элемента в составе современной элиты: участники сопротивления коммунистическому режиму, представители бывшей номенклатуры, а также новые общественные деятели [1]. В целом процесс формирования украинской политической элиты еще далеко не завершен и для нее характерны не только глубокие идеологические разногласия между различными слоями, но и не менее значимые региональные различия.

К современной политической элите на сегодняшний день преимущественно относятся чиновники из властных структур, в последние десять лет активно наполняются представителями олигархических группировок. В основном механизмы пополнения политической элиты в Украине базируются на принципах кровной родни, владение большой собственностью, личной преданности, протекционизма и частично на принципах профессиональной компетентности, патриотизма и твердых идеологических убеждений [2]. Однако, бизнес и политика в нашей стране почти срослись воедино, и властные полномочия все чаще используются для определенных бизнес-интересов. То есть сейчас большинство людей, которые идут в политику – бизнесмены, с помощью власти, которую получают, хотят еще больше улучшить свое материальное положение. Они не способны выработать четкую программу длительного развития страны, ибо каждое новое правление имеет свои интересы и в соответствии с ними меняет не только политический курс, но и законы.

Также следует отметить, что у подготовленной группе специалистов Лаборатории сравнительных социальных исследований Высшей школы экономики была предпринята попытка спрогнозировать, какие политические взгляды будут преобладать среди украинской элиты к 2020 году [3]. Авторы исследования прогнозируют, что к 2020 году в элитных кругах сложится две основных группы, выделенных по критерию политических предпочтений: демократы и технократы-авторитаристы. Это позволяет сделать вывод, что смена поколений в украинской элите не приведет к резкой либерализации и демократизации политического режима. Скорее всего, основной акцент в управлении страной будет сделан на комбинации авторитарных и технократических методов с целью достижения максимального экономического роста. Вместе с тем, на внешнюю политику страны это разделение

К.е.н. Маркович І. Б.

Тернопільський національний технічний університету імені Івана Пулюя

НОВІТНІ ФОРМИ ВЗАЄМОДІЇ РИНКОВИХ СТРУКТУР ТА ДЕРЖАВИ

Сучасні глобалізаційні процеси викликають зміни у функціях держави та її інституціональній структурі. Фаза стрімкого спаду економічного циклу, яка спостерігається сьогодні в Україні, вимагає, відповідно до певних економічних теорій, збільшення рівня охоплення державою усіх сегментів економічної активності суспільства. Таким чином, держава повертатиме собі статус максимально активного соціально-економічного агента.

На думку деяких дослідників, глобалізація та національна держава як функціональна структура перебувають у протидії та взаємозапереченні. Тобто, «глобалізація руйнує фундамент держав за декількома напрямками. Але в той самий час держави є фундаментальною перепоною, на яку нашоюхується переможний рух глобалізації» [1, с.21]. На наш погляд, не слід так жорстко розділяти цілі держав та тенденції глобалізаційних процесів, а можна підійти до цього питання більш гнучко і усвідомити, що глобалізація не перешкоджає державі розвиватися, а надає їй новітніх нестандартних можливостей, які повинні знаходити своє відображення у механізмах та інструментах державного управління. Тобто, глобалізація повністю змінює державу у її функціях та проявах.

Рівень структурованості держави визначається значною мірою й від зовнішніх впливів світової економіки й розподілу потенціалів інших країн у глобальному вимірі.

Міжнародні економічні відносини формуються шляхом багатостороннього впливу цілого спектру чинників, які виникають у різних національних економіках. Циганков П., наприклад, особливо виділяє специфіку, пов'язану із впливом суб'єктивного фактора на розвиток міжнародних відносин: «По-перше, оскільки міжнародна система належить до класу соціальних систем, вона є відкритою, слабоорганізованою і такою, що складно адаптується. Тому на неї не можна переносити методи аналізу механічних систем. По-друге, як утворюючі та структуруючі елементи міжнародних систем виступають соціальні спільноти, групи й окремі індивіди, тобто розвиток міжнародних систем визначається свідомими діями людей, їх ціннісними орієнтаціями, вольовими зусиллями, владними можливостями, цільовими настановами, інтересами тощо. Отже, свідомий вибір, мотивація, сприйняття суб'єктів міжнародних відносин є визначальними факторами розвитку міжнародних систем» [2].

Інтеграція економічних систем може проявлятися у вигляді транснаціоналізації, коли мова йде про мікрорівень, регіоналізації – за умов інтеграції макро-структур. Безумовно, процеси транснаціоналізації та регіоналізації перебувають

у тісному взаємозв'язку та взаємообумовленості, причому доволі складно виявити, який процес є первинним – налагодження інтеграційних зв'язків окремих підприємств, що є базою для процесу транснаціоналізації і подальшої регіоналізації, чи регіоналізація є причиною посилення транснаціональних зв'язків.

Щодо співвідношення явищ глобалізації та регіоналізації, варто згадати Орехову Т.В., яка зазначає, що «ці два процеси – глобалізація і регіоналізація – тісно пов'язані, переплетені. Регіоналізація у певному сенсі є сходиною до глобалізації і в той же час – способом захисту від деяких негативних наслідків глобалізації. Тому на світовій економічній арені діють, а іноді і протидіють, з одного боку, глобальні транснаціональні корпорації (ТНК і ТНБ), а з іншого – союзи держав, що прагнуть зайняти належне місце у глобальній економіці» [3, с. 31].

Разом з тим стає очевидним, що регіоналізація світового простору вимагає від України чіткого розуміння власних геополітичних векторів розвитку та дотримання чіткої стратегії міжнародної поведінки, адже несформованість власної позиції не дозволяє концентрувати економічні сили в єдиному руслі.

Література

1. Судьба государства в эпоху глобализации / Под ред. Шевченко В.Н. – М., 2005. – 205 с.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2002. – 599 с.
3. Трансформація процесу транснаціоналізації в умовах зростання невизначеності глобального економічного середовища: монографія / [Ю.В. Макогон та ін.]; під ред. Т.В. Орехової. – Д.: Норд Прес, 2011. – 652 с.

К.е.н. Михайличенко Н.М., Назаренко О.С.

Донбаська державна машинобудівна академія, Україна

РИНОК СТРАХОВИХ ПОСЛУГ В УКРАЇНІ

В умовах ринкових перетворень вітчизняної економіки особливого значення набувають питання становлення та функціонування ринку страхових послуг. Створення ефективної системи захисту майнових прав та інтересів окремих громадян, підприємців і підприємств, підтримання соціальної стабільності у суспільстві й економічній безпеки держави неможливе без функціонування потужного страхового сектору. На даному етапі розвитку економіки страхування є одним з важливих чинників фінансової стабілізації країни. Це обумовлено тим, що саме страхування в розвинених країнах світу є важливим інструментом соціального захисту населення і дієвим джерелом інвестування в економіку.

Література:

1. В. Олещенко. Политические элиты: особенности формирования в период независимости Украины // Вестник национальной академии государственного управления при Президенте Украины. – 2012 – вып. 3 – с. 175-182
2. А. Пухкал. Политическая элита и гражданское общество в Украине: становление и взаимодействие // Вестник национальной академии государственного управления при Президенте Украины. – 2009г. – Вып. 4 – с. 193-202
3. Исследование Лаборатории сравнительных социальных исследований: Украинская элита 2020 // – [Электронный ресурс] / URL: <http://gtmarket.ru/news/2014>
4. Интерфакс – Украина информационное агенство // – [Электронный ресурс] / URL: <http://interfax.com.ua/news/general/233692.html>

Доцент, кандидат политологии Халилова-Чуваева Ю. А.
*Донецкий национальный университета
экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина*
студентка Пышная А.В.
*Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ УКРАИНЫ

Актуальность данной темы исследования состоит в необходимости определения современного состояния и особенностей развития политической элиты Украины как основы нации на пути к созданию демократического общества. Как известно, основной движущей силой в процессе создания государства и формирования гражданского общества является именно представители политической элиты и политические лидеры.

Современное нестабильное развитие Украины обусловлено наличием ряда экономических и политических факторов, сдерживающих реформы. Среди экономических можно выделить спад производства, инфляцию, безработицу, дефицит бюджета и рост внешнего долга государства, а среди политических – коррупцию и клановость в органах государственного управления, низкую политическую культуру населения и недостаточный уровень адаптированности политической элиты в социально-политических изменений в современном украинском обществе и мире.

Проблемами политических элит в Украине занимались такие ученые, как: Выдрина Д., Кухта Б., Куксенко М., Пахарева А., Полохало В. и других. Однако, несмотря на значительные исследования проблемы политической элиты Укра-

стров. Большинство членов правительства были выдвинуты Блоком Петра Порошенко. Так же следует отметить, что с момента начала люстрационных проверок уволено 354 чиновника, сообщил министр юстиции Украины Павел Петренко [4]. Таким образом, сегодня происходит и количественное уменьшение представителей политической элиты в Украине. К ней можно отнести не более трех – пяти тысяч лидеров, активистов, государственных и общественных деятелей.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить основные черты, характерные для политической элиты в Украине:

- Показательная деидеологизированность правящей политической элиты для удержания власти;
- Отсутствие общепризнанной цели для будущего, ради которого якобы и проводят реформы;
- Доминирование групповых интересов над общественными ввиду отсутствия экономической и политической консолидации украинского общества;
- Низкий уровень доверия населения к украинским политикам из-за низкого уровня моральных качеств,
- Отделение от общества политической элиты, увеличение социального разрыва между ее представителями и простыми гражданами;
- Низкий уровень политической профессиональной подготовки большинства представителей политической элиты, нехватка стратегического мышления, которое необходимо настоящей элите.

Таким образом, в Украине за годы независимости так и не сформировалась настоящая политическая элита, которая стремилась бы стать проводником для общественного объединения и возрождения нашего государства. Из-за своей разрозненности и отсутствия ответственности она потеряла доверие граждан, как к себе, так и к решениям, которые она принимает. А когда народ теряет веру в своих лидеров, невозможно говорить об эффективном развитии государства. Украина нуждается в новой элите, которая действительно будет соответствовать значению, которое вкладывают в это слово люди во всем мире. Дальнейшие исследования в данном направлении должны перейти к практической плоскости, они должны обратиться к поиску эффективных подходов к формированию политической элиты, повышению уровня ее профессионализма и ответственности, предотвращения клановости среди ее представителей и преобладанию в них личных интересов над общественными. В условиях современных политических процессов происходит перегруппировка и формирование другой политической элиты, нацеленной на укрепление мощи украинского государства и обеспечение его обороноспособности и независимости.

Значный вклад в разработку теоретических та практичних основ страхування зробили вітчизняні науковці – С.С. Осадець, О.Д. Вовчак, В.Д. Базилевич, О.М. Музика, Г.В. Миськів, Р.А. Крамченко, Н.Ю. Шуригіна, О.В. Козьменко, В.П. Лісовал та ін. [1, 2].

Метою даної роботи є аналіз ринку страхових послуг в Україні, дослідження основних проблем, що перешкоджають ефективному розвитку вітчизняного страхового сектору, та пошук шляхів їх вирішення.

Ринок страхових послуг залишається найбільш капіталізованим серед інших ринків небанківських фінансових послуг. Так, активи небанківського фінансового сектору України в 2013 році становили 100,2 млрд. грн., при чому з них 56% становили активи страхових компаній. В Україні станом на кінець I кварталу 2014 року було зареєстровано 404 страхових компаній, з яких: 61 компанія зі страхування життя (СК «life») та 343 – СК, що здійснюють види страхування інші, ніж страхування життя (СК «non-life»). Сукупний обсяг активів страхового ринку на 01.04.2014 становив 64 771,2 млн. грн. [3].

Основними показниками, що характеризують стан розвитку вітчизняного ринку страхових послуг, є розміри страхових премій та страхових виплат.

За результатами I кварталу 2014 року обсяг надходжень валових страхових премій становив 5 267,1 млн. грн., що на 2 913,2 млн. грн. (35,6%) менше у порівнянні з аналогічним періодом 2013 року. В загальному обсязі валових страхових премій 89,38% (4 707,7 млн. грн.) займає сума отриманих страховиками валових премій з видів страхування інших, ніж страхування життя, а 10,62% (559,4 млн. грн.) становить страхування життя.

Чисті страхові премії станом на 01.04.2014 р. становили 4 324,6 млн. грн. З них страхування «life» склало 559,4 млн. грн. та страхування «non-life» – 3 765,2 млн. грн. Якщо розглянути структуру страхових премій, то спостерігається наступна тенденція: 29% в загальному обсязі займає автострахування, 12,9% страхування життя, 10,7% медичне страхування, 10,4% страхування майна, 8,2% страхування від вогневих ризиків, 6,6% страхування фінансових ризиків та 22,2% – інші види страхування. Розмір валових страхових виплат станом на 01 квітня 2014 р. становив 1 223,7 млн. грн., у тому числі з видів страхування інших, ніж страхування життя – 1 178,8 млн. грн. (або 96,33%), зі страхування життя – 44,9 млн. грн. (3,67%). У порівнянні з 2013 роком розмір страхових виплат збільшився на 123,3 млн. грн., або на 11,2%.

Обсяг чистих страхових виплат становив 1 207,9 млн. грн., в тому числі виплати на страхування життя склали 44,9 млн. грн., а на інші види страхування – 1 163 млн. грн. Найбільша частка страхових виплат припадає на автострахування 55,8% (КАСКО, ОСЦПВ, «Зелена картка»), медичне страхування – 22,5%, страхування від вогневих ризиків – 4%, страхування життя – 3,7%, страхування майна – 2,5% та інші види страхування – 11,5% [3].

Український страховий ринок перебуває сьогодні на шляху до інтеграції у світовий фінансовий простір, але характеризується певною низкою проблем, які

заважають у повній мірі реалізувати потенціал страхування та стати конкурентоспроможним на світовому ринку, серед яких: недосконалість законодавчої та нормативної бази; низький ступінь захищеності за основними ризиками в економіці та соціальній сфері; низький рівень обсягу власних коштів СК; невелика частка страхування життя в загальному обсязі чистих премій (в Україні – 12,9%, в той час як у країнах з розвинутою економікою близько 60%); низький рівень довіри клієнтів до страхових компаній; низький рівень страхового покриття (в Україні він 3-5%, в країнах Європи близько 95%) тощо [4].

Становлення страхового ринку в Україні та подальший його успішний розвиток залежатимуть від розширення переліку страхових послуг, підвищення їх конкурентоспроможності та довіри населення до діяльності СК, розширення інфраструктури, удосконалення порядку оподаткування, підвищення вимог до діяльності страхових організацій, подальшої інтеграції України у міжнародні структури, а також створення оптимальної структури співвідношення між обов'язковим і добровільним страхуванням, залучення страхового ринку до вирішення найважливіших питань соціального-економічного розвитку [2].

Література:

1. Базилевич В. Д. Страхування: підручник / В. Д. Базилевич. – К.: Знання, 2008. – 1019 с.
2. Козьменко О. В. Перспективи розвитку страхового ринку України після світової фінансової кризи / О. В. Козьменко, Г. В. Кравчук // Вісник Української академії банківської справи НБУ. – 2013. – С. 142–150.
3. Сайт національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nfp.gov.ua/>
4. Клепікова О.А. Дослідження динаміки розвитку страхового ринку України як складової світового ринку страхових послуг / О.А. Клепікова // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. – 2013. – с.101-111.

К.э.н., Лихолетова Н.В.

ФГБОУ ВПО Донской государственной аграрный университет, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Индустриальная эпоха, зародившаяся на рубеже XVIII и XIX вв., положила начало длительному историческому этапу приоритета частного интереса перед общественным, где деятельность государственных структур заключалась в под-

Довольно разнообразен состав современной политической элиты: к ней относят представителей бывшей партийной номенклатуры, государственных чиновников, хозяйственников, лидеров многочисленных партий, предпринимателей, гуманитарную интеллигенцию и др.

Выделим три элемента в составе современной элиты: участники сопротивления коммунистическому режиму, представители бывшей номенклатуры, а также новые общественные деятели [1]. В целом процесс формирования украинской политической элиты еще далеко не завершен и для нее характерны не только глубокие идеологические разногласия между различными слоями, но и не менее значимые региональные различия.

К современной политической элите на сегодняшний день преимущественно относятся чиновники из властных структур, в последние десять лет активно наполняются представителями олигархических группировок. В основном механизмы пополнения политической элиты в Украине базируются на принципах кровной родни, владение большой собственностью, личной преданности, протекционизма и частично на принципах профессиональной компетентности, патриотизма и твердых идеологических убеждений [2]. Однако, бизнес и политика в нашей стране почти срослись воедино, и властные полномочия все чаще используются для определенных бизнес-интересов. То есть сейчас большинство людей, которые идут в политику – бизнесмены, с помощью власти, которую получают, хотят еще больше улучшить свое материальное положение. Они не способны выработать четкую программу длительного развития страны, ибо каждое новое правление имеет свои интересы и в соответствии с ними меняет не только политический курс, но и законы.

Также следует отметить, что у подготовленной группы специалистов Лаборатории сравнительных социальных исследований Высшей школы экономики была предпринята попытка спрогнозировать, какие политические взгляды будут преобладать среди украинской элиты к 2020 году [3]. Авторы исследования прогнозируют, что к 2020 году в элитных кругах сложится две основных группы, выделенных по критерию политических предпочтений: демократы и технократы-авторитаристы. Это позволяет сделать вывод, что смена поколений в украинской элите не приведет к резкой либерализации и демократизации политического режима. Скорее всего, основной акцент в управлении страной будет сделан на комбинации авторитарных и технократических методов с целью достижения максимального экономического роста. Вместе с тем, на внешнюю политику страны это разделение практически не повлияет. Более этого, установка на интеграцию Украины в мировую экономику и в целом благоприятное отношение к рынку могут выступить одним из движителей политической трансформации в стране.

В настоящее время на выборах 2014 г. Победила команда Петр Порошенко. Партия Регионов оказалась в оппозиции. Политическая элита начала внутренне изменяться. Верховная Рада Украины утвердила новый состав Кабинета мини-

POLITICAL LEADERSHIP (HISTORY, PROBLEMS, PROSPECTS)

Доцент, кандидат политологии Халилова-Чуваева Ю. А.
*Донецкий национальный университета
экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина*
студентка Пышная А.В.

*Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ УКРАИНЫ

Актуальность данной темы исследования состоит в необходимости определения современного состояния и особенностей развития политической элиты Украины как основы нации на пути к созданию демократического общества. Как известно, основной движущей силой в процессе создания государства и формирования гражданского общества является именно представители политической элиты и политические лидеры.

Современное нестабильное развитие Украины обусловлено наличием ряда экономических и политических факторов, сдерживающих реформы. Среди экономических можно выделить спад производства, инфляцию, безработицу, дефицит бюджета и рост внешнего долга государства, а среди политических – коррупцию и клановость в органах государственного управления, низкую политическую культуру населения и недостаточный уровень адаптированности политической элиты в социально-политических изменений в современном украинском обществе и мире.

Проблемами политических элит в Украине занимались такие ученые, как: Выдрина Д., Кухта Б., Куксенко М., Пахарева А., Полохало В. и других. Однако, несмотря на значительные исследования проблемы политической элиты Украины и большую актуальность этой темы в настоящем, отдельные элита-творческие процессы и влияние некоторых особенностей политической элиты Украины на развитие государства и общества, еще недостаточно изучены.

Цель этой статьи является анализ становления современной политической элиты Украины, ее основных характеристик и путей ее пополнения.

Политическая элита – это внутренне единая социальная совокупность лиц, которая составляет меньшинство, но выступает субъектом подготовки, а также в сфере политики принятия важных решений.

держании интересов предпринимателей и чиновников с целью достижения экономического роста страны, а интересы общества ущемлялись. В дальнейшем реализация общественного интереса осуществлялась посредством государственных институтов. В конце XX – начале XXI в. происходит рост производства социальных и общеэкономических услуг, государственные институты становятся социально ориентированными субъектами экономики, что дало мощный импульс формированию и развитию общественного сектора экономики, становление которого обусловлено обобществлением социально-экономических отношений и неспособностью организаций производства на основе частной, капиталистической формы собственности обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей [3].

Сегодня наблюдается тенденция углубления институционализации социальной жизни и экономики, возрастает роль институтов гражданского общества, общественно-добровольных структур, нацеленных на реализацию разнообразных общественно-полезных потребностей локального характера и функционирующих на некоммерческой основе. С развитием гражданского общества, с одной стороны, усиливается социальная ответственность частных структур, а с другой – идет интенсивный процесс гуманизации государственно-бюрократических структур путем децентрализации принятия решений. Дальнейшее развитие гражданского общества будет характеризоваться расширением самоуправляемых структур, что способствует повышению уровня гражданского самосознания, широкому развитию социальных технологий компромисса и достижению баланса прав и обязанностей членов гражданского общества и, как следствие, расширению границ функционирования общественного сектора экономики.

Новые проблемы, возникшие с институционализацией общества и экономики, связанные с развитием его гражданских начал, обогащают содержание экономики общественного сектора. Он не может сводиться только к государству и его институтам, данный сектор включает в себя прогрессивно развивающиеся добровольно-общественные некоммерческие структуры, занимающие промежуточное положение между государственными и общественными институтами, с одной стороны, общественными и рыночными институтами – с другой. Следовательно, с развитием демократии гражданского общества структура общественного сектора усложняется.

Рассматривая в исторической ретроспективе процесс формирования общественного сектора, следует отметить, что понятие «смешанная рыночная экономика» точнее всего отражает природу современных общественно-экономических отношений. Ее суть можно определить как взаимообусловленное взаимодействие двух принципов построения и регулирования экономической жизни общества, таких как частное и общественное благо, рынок и социально-экономическая деятельность государственных институтов.

К основным факторам, обуславливающих становление и развитие общественного сектора следует отнести [2]:

– наличие транзакционных издержек и, как следствие, создание социальных институтов и организаций для сокращения обществом данных издержек;

– усложнение структуры средств производства, связанной с внедрением технологий и ростом требований к работнику, а также с повышением роли человека в производстве;

– переход от государственного регулирования к общественному контролю и регулированию социальных процессов;

– выполнение государством функций перераспределения доходов, в чем реализуется принцип социальной справедливости;

– формирование сектора, выполняющего функции государства как социального института, являющегося поставщиком общественных благ (обеспечение обороны, содержание судов и т.д.);

– необходимость устранения диспропорций в защите интересов общества.

К настоящему времени экономической наукой выделены следующие концепции, обосновывающие формирование общественного сектора: теория провалов рынка; теория благосостояния; теория игр («дилемма заключенного»); теория прав собственности и транзакционных издержек; теория общественного блага.

В конце XIX в. экономистами рассматривается проблема общественного контроля и регулирования в связи с усилением роли общественных организаций в экономической жизни, где их объединяет одинаковая направленность деятельности – удовлетворение совместных потребностей людей. Провалы и несовершенство рынка делают общественный контроль составным элементом экономического порядка. Дж. М. Кларк и ряд других теоретиков общественно-экономической мысли конца XIX – первой половины XX в. отводили государственным институтам ограниченную роль, в этой связи они рассматривали другие компоненты общественного сектора, такие как рост коллективного сознания и добровольное применение принципов сотрудничества. Рассуждения Дж. М. Кларка об обществе и экономике явились в дальнейшем основой для разработки различных теорий, связанных с реализацией функций общественного сектора по распределению ресурсов общества и доходов.

В соответствии с теорией благосостояния общественный сектор появляется в экономике тогда, когда государственные структуры начинают заниматься перераспределением доходов, что увеличивает совокупное благосостояние общества и реализует принцип социальной справедливости. Необходимость общественного сектора с точки зрения теории игр, разработанной на базе «дилеммы заключенного», заключается в том, что согласованное кооперативное поведение людей дает большую выгоду, нежели индивидуальное, осуществляемое в личных интересах поведение каждого. Развитие цивилизации на основе социального сотрудничества людей предполагает и высокое чувство гражданственности, т.е. активное участие населения в решении задач как локальных сообществ, так и на общегосударственном уровне [1].

ной обстановки в последнее время проблема тоталитарно-либеральных отношений, включая вопросы их возможной конвергенции, будет становиться всё более актуальной.

Литература

1. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. – 447 с.

2. Поспеловский, Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. – URL: <http://www.krotov.info/history/20/pospelovs/page02.htm> (дата обращения: 21.10.2014)

3. Friedrich, C., Brzezinski, Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy / C.Friedrich, Zb.Brzezinski. – Cambridge: Harvard university press, 1965. – 438 p.

4. Schlesinger, A. The crisis of the old order: the age of Roosevelt, 1919-1933 / A.Schlesinger. – Boston: Houghton Mifflin, 1988. – 557 p.

3. Контроль. Сегодня тотальный шпионаж правительства США за собственным населением и лидерами иностранных государств стал достоянием гласности. Наиболее ярко это продемонстрировал бывший сотрудник АНБ Э.Сноуден, вынужденный сейчас скрываться в России, и Дж.Ассанж, скрывающийся в посольстве Эквадора в Лондоне. Фактически, «флагман всего свободного человечества» постепенно превращается в электронный концлагерь с постоянной всеобщей слежкой;

4. Репрессии. Американскому режиму они были присущи всегда. Так, история Соединённых Штатов началась с тотального геноцида аборигенов Северной Америки, а вскоре репрессии коснулись чернокожего населения, отголоски которых слышны и по сей день. Кроме того, США являются сегодня единственным государством в мире, которое официально практикует «выбивание показаний» из подозреваемых и даже пытки в специальных лагерях (печально известный «Гуантанамо» и пр.);

5. Экономика. В США нет классической огосударствлённой экономики, однако это не означает, что государство выступает там пресловутым «ночным сторожем». Так, начиная ещё с «Нового курса» президента Ф.Рузвельта можно смело поставить крест на невмешательстве государства в экономику [См.: 4]. Ситуация с санкциями, введёнными сегодня против России, во многом это подтверждает: если правительство США указывает своим компаниям, с кем им следует подписать контракты, а с кем – разорвать, то это управление экономикой в чистом виде. Получается, что американская либеральная демократия мало чем отличается от тоталитарной диктатуры. Всё это дало повод представителям Франкфуртской школы представить организацию жизни в США как «индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощрённой и злокачественной формой тоталитаризма» [Цит. по: 1, С.25].

Мы уже неоднократно писали о научной несостоятельности выделения тоталитаризма ранг самостоятельного политического режима, поскольку для этого нет никаких объективных оснований. На наш взгляд, все политические режимы следует всё-таки разделять на две группы – автократии и демократии. При этом тоталитаризм выступает крайней формой автократии, а либеральная демократия – крайним выражением демократии. Казалось бы, между тоталитарной диктатурой и либеральной демократией нет ничего общего, но специфика ситуации заключается в том, что эти режимы внутренне очень схожи. Тоталитаризм и либерализм, несмотря на свою полную внешнюю противоположность, проявляют большое внутреннее сродство. Теоретически, речь вообще может идти о тоталитарно-либеральной диалектике или, по крайней мере, конвергенции.

Таким образом, тема тоталитаризма, спустя даже 60 лет с момента создания одноимённого учения, до сих пор полностью не раскрыта. К сожалению, после развала СССР и окончания «холодной войны» эта проблема вообще мало кого интересует. Однако нам представляется, что в связи с обострением международ-

Теория прав собственности рассматривает тенденции развития современной экономики общественного сектора с позиции двух категорий – «прав собственности» и «транзакционных издержек». Право собственности, по определению Р. Коуза, – это санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми в связи с существованием редких благ и их использованием. Транзакционные издержки связаны с поддержанием функционирования экономической системы. Обмен правами собственности влечет за собой транзакционные издержки, снизить которые можно с помощью власти государственных структур либо с помощью создания сообществ, групп, ассоциаций, т.е. в обоих случаях при наличии общественного сектора.

Теория общественных благ, выдвинутая в середине XX в. П. Самуэльсоном, исходит из положения о наличии экономического пространства, где рынок не срабатывает, и для устранения его провалов необходим общественный сектор. Требуется он и для регулирования отрицательных последствий функционирования рыночных механизмов. Общественный сектор в экономике реализуется через систему общественных благ. Представители теории общественного блага разработали множество вариантов классификации благ в зависимости от различных комбинаций их свойств. Понимание сущности того или иного блага, его свойств, места в общей системе необходимо для эффективной организации производства, распределения и потребления как на локальных уровнях, так и в масштабах всего общества.

Обобщение фактов и концепций, обосновывающих формирование общественного сектора, позволяет сделать вывод о том, что результаты функционирования общественного сектора воплощаются в общественных благах, которые обладают двумя фундаментальными свойствами. Во-первых, это несоперничество, когда увеличение числа потребителей блага не влечет за собой снижение полезности, доставляемой каждому из них; во-вторых, неисключаемость, где ограничение доступа потребителей к такому благу практически невозможно.

Литература

1. Ахинов Г. А., Жильцов Е. Н. Экономика общественного сектора: Учеб. пос. М.: ИНФРА-М, 2008. 277 с.
2. Ельмеев В. Я., Тарандо Е. Е. Общественные блага и социализация собственности // Социологические исследования. 1999. № 1. С.41-48.
3. Капеллошников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.
4. Олейникова И.Н., Сергиенко Н.В. Общественный сектор экономики: методология и условия реализации бюджетных механизмов управления по результатам. Таганрог: Изд-во ИП Кравцова, 2010. 168 с.

К.э.н. Байтаева Гульнар Рахметовна

Д.э.н. Калдияров Данияр Алтаевич

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова,

г. Талдыкорган, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление – это стержневой элемент любой современной демократии. Говорить о строительстве гражданского общества при отсутствии данного атрибута просто немислимо. Основной задачей демократического государства является создание условий для реализации прав и свобод его граждан. При этом вопрос рационального государственного устройства сводится к созданию такой системы власти и управления, при которой эта задача решалась бы наиболее эффективно. Объективно существуют проблемы, которые могут быть решены только на общегосударственном уровне с привлечением централизованных средств и ресурсов. К таким проблемам следует отнести обеспечение территориальной целостности, независимости, создание единой правовой базы, разработку и реализацию государственной политики во внешнеполитической и внешнеэкономической областях, конституционное признание и гарантии основных прав и свобод граждан, принятие и реализацию государственных программ в области науки, культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты, правопорядка и безопасности и т.п.

Но в то же время реализация многих из перечисленных задач, обеспечение определенного уровня жизни населения осуществляется не в государстве вообще, а в конкретных территориальных образованиях компактного проживания граждан. Именно здесь должны быть, прежде всего, созданы условия для реализации гарантированных государством прав и свобод, а также обеспечена возможность благоустроенного проживания. Здесь необходимо ежедневно обеспечивать их безопасность, предоставлять медицинское обслуживание, давать возможность получения стандартного образования, создавать рабочие места, оказывать транспортные, торговые, бытовые, коммунальные услуги.

Однако, для того, чтобы решать поставленные задачи необходимо обеспечить правовые и экономические основы для деятельности органов местного самоуправления.

В современных условиях государство объективно играет значительную роль в развитии института местного самоуправления. Местное самоуправление в силу своей природы выступает связующим звеном между населением и государственными структурами.

2. Единая массовая партия. Не будет преувеличением сказать, что партия в тоталитарных режимах – это своеобразная «Церковь», а точнее – квази-Церковь, которая несёт в массы специфическую квази-религию – идеологию;

3. Тотальный контроль над населением. Тоталитаризм представляет собой систему всеобщего контроля со стороны государства над жизнью общества в целом и каждого человека в частности. С философской точки зрения тоталитаризм является апогеем власти, её кульминацией, воплощением её высшей формы. Поэтому тоталитарная власть есть власть абсолютная;

4. Развитая репрессивная система. Считается, что тоталитарное государство постоянно проводит террористические репрессии в отношении собственного населения. Подразумевается наличие мощного карательного аппарата, системы всеобщей слежки и доносительства, а также концентрационных лагерей и тюрем;

5. Централизованный контроль над экономикой. В тоталитарных системах государство выступает в качестве главного, а порой и единственного субъекта экономических отношений. Авторы учения считали, что предпринимательские свободы и рыночные ценности – это исключительные атрибуты либеральной демократии. Учитывая острую критику экономической базы тоталитаризма, можно с уверенностью сказать, что именно этот пункт вызывал у авторов учения наибольшее раздражение. По всей видимости, это вызвано тем, что СССР не стал открывать свой внутренний рынок для западных компаний и отказался, таким образом, превращаться в колониально зависимую страну.

Итак, мы перечислили базовые признаки тоталитарного строя с точки зрения учения о политических режимах. Политика двойных стандартов заключается в том, что под перечисленные признаки вполне подходит и «флагман» либеральной демократии – США. Рассмотрим указанные пункты более подробно.

1. Идеология. Естественно, что официальной идеологии в США не существует, однако более пристальный анализ убеждает нас в том, что американское общество (по крайней мере, его политический истеблишмент) одержимо неофициальной мессианской идеологией. Согласно ей, Соединённые Штаты являются лидером всего прогрессивного человечества, носителем высших ценностей и технологий и выступают, по меткому выражению одного из экс-президентов США, «собственной страной Господа Бога». Не случайно американская идеология поразительным образом напоминает ветхозаветную этику с её «богоизбранным народом», которым США считают себя;

2. Партия. Единой массовой партией в США нет, но двухпартийная система, признаться, не очень далеко ушла от этого. Тем более, что обе партии исповедуют американскую исключительность и отличаются лишь методами её осуществления. Однако цель обеих партий по сути одна – однополярный мир при полном господстве США. Можно взять и другой признак тоталитаризма – нетерпимость к инакомыслию. И здесь американская политическая модель также демонстрирует устойчивое сходство с тоталитаризмом: например, в ряде штатов до сих пор действует запрет на коммунистические и иные партии;

THEORY OF POLITICAL SYSTEMS

К.ф.н. Чернов А.В.

Уральский государственный экономический университет, Россия

К ВОПРОСУ О ТОТАЛИТАРНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

В годы «холодной войны» СССР подвергся сильнейшему информационному давлению со стороны США. Основным пропагандистским орудием выступало учение о политических режимах, основанное на противопоставлении тоталитаризма и демократии. По сути, это учение разбило классическую дихотомию, подразумевающую деление форм правления на автократии (монархии) и демократии (республики). Отныне искусственно вводилась третья категория – тоталитаризм – и провозглашалась трихотомия по оси «тоталитаризм-авторитаризм-демократия».

Акцент при этом делался на том, что, тоталитаризм является самостоятельным, отдельным режимом, имеющим свои собственные характерные признаки. По мнению авторов учения, все примеры автократий, известных истории (деспотии, тирании, диктатуры и т.д.), являлись авторитарными, но не были тоталитарными. Авторы сделали принципиальный упор на том, что тоталитарные режимы могли возникнуть лишь в условиях индустриализма XX века с его технологиями манипуляции массовым сознанием (например, через кинематограф, печать, радио и, особенно, телевидение). Выражаясь аллегорически, тоталитаризм есть «Чингисхан плюс телеграф» [Цит. по: 2].

Мы настаиваем на том, что выделение тоталитарного режима в отдельную категорию было сделано намеренно, и объяснялось оно нуждами информационной борьбы с Советским Союзом. Стратегический замысел заключался при этом в том, чтобы в категорию «тоталитаризм» поставить нацистскую Германию и Советский Союз, приравняв таким образом Сталина к Гитлеру, а коммунизм – к фашизму. В то же время в категорию «демократия» попадали США и их послевоенные союзники. Пользуясь метафорами «холодной войны», тоталитаризм есть «империя зла», либеральная же демократия – «царство свободы». С точки зрения американской пропаганды (мы настаиваем, что именно пропаганды, а не науки) тоталитаризм имеет следующие имманентные признаки [См.: 3]:

1. Единая общеобязательная идеология. Можно даже сказать, что идеология в условиях индустриализма XX века выступала своеобразным аналогом религии и позволяла сплотить население для цивилизационного рывка вперед, построения нового общества. Учитывая огромную политическую значимость идеологии, такие государства в целом можно назвать идеократическими;

Местное самоуправление – это реальный механизм реализации широкого круга наиболее близких населению проблем и удовлетворения наиболее важных потребностей, а так же решения государственных задач силами местных органов власти путем передачи им отдельных государственных полномочий.

Необходимо признать, что в настоящее время в нашей республике на государственном уровне не сложилось единого видения сущности и целесообразности местного самоуправления. Хотя с формально-правовой точки зрения можно с полным правом утверждать, что в нынешнем свободном и демократическом Казахстане реализуется Европейская Хартия местного самоуправления, так как этот принцип зафиксирован в Конституции страны. Но действительность показывает, что становление системы местного самоуправления оказалось наиболее трудной задачей. Предполагалось, что оно составит одну из основ конституционного строя, основополагающий принцип организации власти, выступит инструментом тесного взаимодействия с населением и использования общественного контроля за властью, который наряду с принципом разделения властей будет определять систему управления. На практике этот институт в Казахстане до настоящего времени не реализовал свои возможности.

Принцип действия саморазвивающейся системы, каковой является местное самоуправление, основан на идее полноправного участия граждан в принятии решений и их надлежащей реализации, опираясь на собственные силы.

Помощь государства в данной ситуации должна заключаться в своевременном и полноценном обеспечении местного самоуправления соответствующими нормативно-правовыми актами, без которых деятельность системы местного самоуправления не может быть функциональной и полезной для государства.

Вопрос о сущности местного самоуправления теснейшим образом связан с политико-правовой природой этого явления.

Впервые теория, объясняющая сущность местного самоуправления, возникла в середине XIX века в Бельгии и Франции. Это теория свободной (естественной) общины. Ее представители (Гербер, Аренс) считали, что право общины на заведование своими делами является таким же естественным и неотчуждаемым, как права человека, что община является первичной по отношению к государству, поэтому последнее должно уважать свободу общинного управления. «Община имеет право на самостоятельность и независимость от центральной власти по самой своей природе, причем государство не создает общину, а лишь признает ее». Наряду с исполнительной, законодательной и судебной властью признавалась четвертая власть – местная (муниципальная, коммунальная, общинная) [5].

Эту теорию сменила хозяйственная теория. Ее представители (Моль Р., Васильчиков А.) сделали упор не только на признание самоуправляющейся общины в качестве самостоятельного субъекта права, но и на содержание коммунальной деятельности. Местное самоуправление считалось чуждым политике, но имеющим свою особую сферу хозяйственной деятельности) [6].

Обе эти теории являются разновидностями общественной теории, которая видит сущность самоуправления в предоставлении местному обществу права самому ведать свои общественные интересы и в сохранении за правительственными органами заведования одними только государственными делами. Общественная теория исходит, следовательно, из противопоставления местного общества государству, общественных интересов – политическим, требуя, чтобы общество и государство, каждое ведало только свои собственные интересы. Наибольшую популярность данная теория получила в 60-х годах XIX века.

Большое распространение получила так называемая юридическая теория. По мнению ее представителей (Еллинек Г., Мейер Е., Коркунов Н., Чичерин Б.), органы самоуправления не являются органами государства, но государство уступает им ряд правительственных прав в полном объеме, признавая тем самым их независимость и неприкосновенность [6].

Одновременно появилась государственная теория самоуправления, основные положения которой были сформулированы Штейном Л., Гнейстом Р. и более подробно развиты в России Лазаревским Н., Градовским А., Безобразовым Б. Пик популярности данной теории в России приходится на середину 70-х годов XIX столетия. Сторонники этой теории рассматривали местное самоуправление как часть государства. Всякое управление публичного характера есть дело государственное. Происходит не обособление местного сообщества, а привлечение местных жителей на службу государственным интересам и целям.

Таким образом, местное самоуправление исторически хранит основные черты общинного строя, в котором оно зародилось и функционировало в догосударственных структурах. В государственно-организованном обществе оно приобретает новые черты, не утрачивая вместе с тем качества социального общественного элемента. При этом мы исходим из того, что местное самоуправление как социальный институт должно обладать возможностями для многообразия форм самоорганизации граждан; именно на местном уровне в полной мере должно проявиться живое творчество масс, при этом оно не должно жестко ограничиваться законодательными оковами. Насущная потребность демократического государства заключается в создании условий для инициативы, активного и ответственного отношения населения к общественным делам местного значения, а определение методов и форм реализации этой деятельности должно исходить из нужд и интересов населения, традиций и образа жизни, исторического опыта и национальных особенностей конкретного территориального образования. В настоящее время практика показала, что природа местного самоуправления не может быть однозначно определена, затруднительно четко выделить собственно местные дела, отличные от общегосударственных; функции местного самоуправления отражают не только частноправовой, но и публичный характер. Местное самоуправление одновременно содержит в себе элементы как государственного, так и общественного образования, что нашло свое отражение в современной трактовке этого понятия.

долгое время приходилось «импортировать» преподавателей и ученых. Обусловленные революцией и ее последствиями массовые истребления и эмиграция наиболее образованных слоев населения, а также изоляция страны от мирового сообщества, казалось бы, должны были отбросить науку и образование далеко назад. Вместо этого – впечатляющий рывок вперед.

В определенном смысле управленческим успехом можно также считать создание «с чистого листа» Красной и Белой армий в ходе гражданской войны. В ничтожно короткий по историческим меркам срок эти вполне боеспособные армии были созданы, причем Красная Армия достигла пятимиллионной численности. То, что прежде государство не смогло сохранить в гораздо более благоприятных условиях, было успешно воссоздано в условиях крайне неблагоприятных (хотя Красная Армия поначалу не имела офицерского корпуса, а белые формирования вообще не имели единой структуры и практически были лишены «своего» государства).

Другой пример необъяснимого успеха – расцвет русской живописи в первые десятилетия XX века, так называемый русский авангард. Он не был подготовлен исторически. В России на протяжении столетий традиции иконописания подавляли светскую живопись, и она пришла в страну с большим опозданием.

Таким образом, упомянутые выше провалы и достижения принадлежат одной и той же стране, объясняются одной и той же системой управления, одним и тем же менталитетом населения. И успехи, и неудачи имеют общие причины. Просто на разных этапах исторического процесса одни и те же характеристики системы управления проявляются по-разному.

Литература

1. Кокوشин А. У России своя траектория развития в современном мире // Человек и труд. 2000 – № 2. – С. 19-24.
2. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1983. – 448 с. – С. 413.
3. Иванов – Смоленский «Во спасение»: интервью с С. Я. Сергиным // Знание – сила, 1989. -№ 10.-С. 1.

В плановой экономике XX века, с одной стороны, – неоспоримые свидетельства неэффективности, расточительности и надвигающегося застоя, с другой стороны – столь же весомые примеры количественных достижений, смакуемые официальной пропагандой: «В 50-е годы темпы экономического роста в СССР, по моим расчетам, не уступали темпам экономического роста Японии и ФРГ в тот период. Почему же можно говорить о японском и немецком экономическом чуде, но не о советском? Не является ли очень крупным экономическим достижением одновременное решение в течение лишь 30 лет, несмотря на тяжелейшую войну и оккупацию, таких задач, как индустриализация страны, создание механизированного сельского хозяйства, мощной науки, достижение всеобщей грамотности, удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, обуви и одежде, повышение продолжительности жизни до уровня самых развитых стран, создание огромной военной мощи, сравнимой с военной мощью самой развитой страны в капиталистическом мире?» [2].

И тем не менее, будучи посмешищем для собственного населения (чего стоят одни только «политические» анекдоты), системе управления почему-то удавалось в конечном счете формировать общественное сознание. Огромный процент голосующих за КПРФ – лишнее тому доказательство.

Какую бы сферу деятельности ни рассматривать, обнаруживается одна и та же закономерность – неподходящими, негодными средствами все-таки достигается весомый результат. В этом, по-видимому, и заключается парадокс российского управления – управление, неэффективное в каждом конкретном пункте в каждый момент времени, в конечном счете, достигает таких успехов, для достижения которых вообще-то требуется эффективное управление. Например, в военно-политической сфере, действуя по неправильным канонам и нередко проигрывая сражения, далеко не всегда выигрывая войны, Россия тем не менее вплоть до недавнего времени приобретала территории, а не теряла их.

В то же время русская история полна примерами грандиозных провалов, обусловленных никакими внешними причинами. Достаточно вспомнить катастрофическое падение авторитета русской православной церкви в конце XIX – начале XX веков, когда народ на глазах терял элементарное уважение к религии и церкви, а церковные учебные заведения превратились в рассадник атеизма [3].

Другой пример – действия государства и его вооруженных сил в ходе чеченской войны 1994-1996 годов – может служить классическим образцом провала и неэффективного использования ресурсов.

С другой стороны, нельзя не вспомнить прямо противоположные ситуации, когда успех достигался вопреки крайне неблагоприятным обстоятельствам. Трудно объяснить, чем обусловлен подъем науки и образования в СССР в середине XX века. Ведь эти сферы вплоть до второй половины XIX века находились на периферии общественного интереса, университеты и академии появились с опозданием на несколько столетий (но сравнению с европейскими странами),

Понятие «местное самоуправление» отражает комплексное и многообразное явление. Существуют следующие подходы к его определению.

1. Местное самоуправление можно рассматривать в качестве основополагающего принципа осуществления власти в обществе и государстве, который, наряду с принципом разделения властей, определяет систему управления демократического правового государства. Европейская Хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 года, в статье 2 устанавливает, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны [2]. Конституции многих стран признают и гарантируют местное самоуправление, закрепляют его в качестве одной из демократических основ системы управления государства.

2. Местное самоуправление – это право граждан, местного сообщества (населения данной территории) на самостоятельное ведение местных дел. Признавая это право, государство признает самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий, берет на себя обязанность создавать необходимые условия для их осуществления. Данное право, принадлежащее населению городских и сельских поселений и реализуемое им непосредственно, а также через органы местного самоуправления, обеспечивается судебной защитой, иными гарантиями, закрепленными Конституцией государства и иными законодательными актами [1].

3. Местное самоуправление можно охарактеризовать и как форму, способ организации и осуществления населением власти на местах, которое обеспечивает самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни с учетом исторических и иных местных традиций. Данная форма реализации власти на местах означает также, что граждане и формируемые ими органы местного самоуправления берут на себя ответственность за управление местными делами. Именно в этом суть местного самоуправления.

4. Местное самоуправление – это форма народовластия, обеспечивающая населению возможность самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения [1].

Таким образом, местное самоуправление – это система общественных отношений, обеспечивающих реализацию права граждан по самостоятельному (под свою ответственность) решению вопросов местного значения, управлению муниципальной собственностью, исходя из интересов всех субъектов, действующих и проживающих на данной территории.

Начиная с провозглашенного центральной властью процесса перестройки, демократизации общества и повлекших за собой, в ходе дальнейших событий, т.н. парад «суверенитетов», распад СССР и смену политического режима практически во всех странах Союза становление и развитие системы местного самоуправления входит в новую фазу. Конец 80-х годов характеризуется целенаправленными попытками внедрения элементов самоуправления сначала в трудовые

коллективы (хозрасчет, самофинансирование, выборность руководителей), а затем в качестве эксперимента и в региональные субъекты хозяйствования.

В апреле 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», который, несмотря на еще «советское» понимание его авторами самой сути самоуправления, стал серьезным шагом вперед. Права, полномочия, ответственность, финансовая и материальная основа самоуправления были гарантированы законодательно. Это позволило начать на местах работу по становлению системы самоуправления на более прочной основе. Местное самоуправление в Законе СССР «Об общих началах местного самоуправления...» понималось как «самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения»[. В качестве механизма реализации самоуправления в Законе выступают местные Советы, органы территориального общественного самоуправления, а также непосредственные формы демократии – местные референдумы, собрания, сходы граждан.

За короткий период союзным законодательным органом было проведено достаточно последовательное изменение всего союзного законодательства и нормативной правовой базы: 14 июля 1990 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с принятием Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», 5 марта 1991 г[3]. Верховным Советом СССР принят Закон «Об изменении и признании, утратившими силу, законодательных актов СССР в связи с принятием Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Принимаемое союзным парламентом новое законодательство о собственности, земле, аренде, кооперации изменяло характер отношений местных органов власти с государственными предприятиями, кооперативами, гражданами.

Процесс формирования законодательной базы местного самоуправления в 1990-1991 годах пошел и на уровне союзных республик, В Казахстане 15 февраля 1991 года был принят Закон «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов»[4].

Характерной чертой современного этапа развития Казахстана является поиск оптимальных путей сочетания централизации и децентрализации системы управления, разграничения предметов ведения и полномочий Центра, регионов и органов местного управления – акиматов и маслихатов. В этой связи фактор самоорганизации территорий становится важнейшим условием дальнейшего осуществления реформ.

Система местного самоуправления должна дать людям, особенно проживающим в сельских районах (в Казахстане это около 44% населения), возможности для более полной реализации демократических прав и свобод, таких как, право на свободное получение информации, выражение мнения, на участие в выборах,

Литература:

1. Литвиненко С. Політико–психологічні маніпуляції як засіб керування масами / С. Литвиненко // Гілея: науковий вісник. – 2013. – № 75. – С. 440-443.
2. Смирнов Д.Н. Политическое манипулирование и технология «умных толп» как средства борьбы за гегемонию// Смирнов Д.Н. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67.- С. 247-250
3. Соловьев А.В. Сущность политического манипулирования: теоретический аспект// Соловьев А.В. / Трибуна молодого ученого. – 2013. – №2.- С. 299-301

Д-р полит.н. Сидоров С.А.

Дальневосточный филиал (г. Хабаровск) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации

ПАРАДОКС РУССКОГО УПРАВЛЕНИЯ: НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

В настоящее время в России сложилось общественное мнение, что вышестоящие органы государственного управления и первичные ячейки управления (хозяйственные, военные, социальные), функционируют не лучшим образом. И управленческие решения (экономические, военные, социальные и прочие) обычно принимаются неверные, и выполняются они неоптимальным образом.

Вместе с тем, это не мешает нашим соотечественникам считать, что в их образе жизни, системе управления есть существенные преимущества. Если мы посмотрим на достигнутые результаты, то обнаружим, что преимущества действительно есть – конечные цели, которые ставят перед собой страна в целом, государство или крупная социальная группа, как правило, достигаются.

В одних случаях успех был, достигнут благодаря государству (территориальное расширение и внешнеполитический авторитет царской и советской России, научные достижения середины XX века), в других – вопреки ему и даже в борьбе с ним (например, расцвет русской классической литературы в XIX веке и взлет «русского авангарда» в живописи начала XX столетия). Были периоды гегемонии России в Европе – например, вторая четверть XIX века, когда Россия была «жандармом Европы». Россия захватила шестую часть земного шара, был период в XX веке, когда около половины человечества находилось под прямым или косвенным руководством Москвы. По мнению. А. Прохорова, подобное удавалось лишь очень немногим государствам, так что Россия управляется, может быть, и не слишком эффективно, но, во всяком случае, результативно [1].

Функції маніпулювання пояснюються основними завданнями, які воно повинно виконати: залучення і утримання уваги, формування маніпулятора сприятливого іміджу.

При впливі на культурне ядро має значення наявність каналів комунікації, через які цей вплив здійснюється. Контроль правлячої еліти над засобами масової інформації ускладнює для контреліти завдання здійснення такого впливу [2, с. 248]. Тобто, представникам влади необхідно контролювати свідомість суспільства і, якщо ЗМІ повністю підкорені їм, то вони не мають гідних конкурентів на політичній арені.

За для маніпуляції масовою свідомістю у політиці використовують різні техніки і методи: напівправа (тобто детально повідомляється про малозначні факти, але замовчується про факти більш важливих подій, або інформація свідомо подається помилковою); наклеювання ярликів (для компрометації певних діячів їм дається непристойна визначення, яке сприймається однозначно негативно масовою аудиторією). Також можливе вибудовування лінгвістичного ряду залежно від симпатій інформаційного ресурсу, демонстрація політичного діяча в непривабливому ракурсі, або за допомогою ретельно змонтованих кадрів.

Не менш значну роль в політичному маніпулюванні мають посилення і демонстрація результатів сфабрикованих опитувань громадської думки. Значній частині людей властиво примикати до більшості зі страху залишитися в ізоляції, і тому така інформація може схилити людину прийняти не властиве їй рішення.

Певною мірою зняти маніпуляційний ефект можливо тоді, коли в суспільстві існують дійсно незалежні ЗМІ, що працюють в умовах різноманітності і змагальності у завоюванні уваги і довіри аудиторії. При наявності різних підходів до висвітлення однієї і тієї ж проблеми, у глядачів виробляється критичний підхід до осмислення інформації, і тоді ЗМІ не формують установки громадян, а інформують їх про хід політичного процесу.

Таким чином, маніпулювання займає чимало важливу позицію в житті і діяльності суспільства. При визначенні такого феномена як маніпуляція слід зазначити, що це вид психологічного впливу (на протигагу фізичному впливу і загрозам), що воно проводиться приховано, непомітно для об'єкта маніпуляції та вимагає певних навичок і майстерності. І, наостаннє, людина, на яку направлено маніпуляційний вплив є «об'єктом», а не повноправним учасником комунікативного діалогу.

Тому необхідно боротися з маніпуляціями політичної еліти, інакше можна загрузнути в споживчій рутині, втратити себе як особистість і стати одним з усієї маси людей, що діє з точки зору інтересів, нав'язаних ззовні. Стає за потрібне відстоювання власної думки, незалежності і індивідуальної свободи вибору. Але для найефективнішої боротьби з політичним маніпулюванням суспільству необхідно об'єднатися, тому що поодиночки боротися з цим явищем досить складно.

право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через избранных представителей. Но важно отметить, что в Казахстане практически нет исторического опыта организации местного самоуправления, да и стартовые условия, в том числе менталитет населения, готовность в полной мере пользоваться имеющимися правами и свободами, существенно отличаются от европейских. Именно поэтому, на наш взгляд, сегодня необходимо проводить системную работу не только на уровне законодательных процессов, но и в плане подготовки необходимой «почвы» – базы для практического внедрения системы местного самоуправления в селах и районах страны.

Приоритетность формирования системы местного самоуправления в общей системе преобразований в Казахстане обусловлена тем, что именно на этом уровне происходит непосредственная реализация большинства функций социально-экономического регулирования, обеспечивающая условия для жизнедеятельности местного населения с учетом его интересов. В связи с этим построение и развитие всей системы социальных, экономических и политических взаимоотношений в стране представляется невозможным без учета происходящих процессов на этом уровне. Систему самоуправления необходимо рассматривать не просто как один из блоков преобразований, а как элемент социально-политической и экономической культуры изменяющегося общества, определяющей его мировоззренческой системой. В соответствии с этим целесообразно ставить вопрос о применяемой системе исходных посылок и установок.

Основным критерием успешности развития местного самоуправления является экономическая целесообразность. Следует понимать, что органы самоуправления – это самостоятельные структуры, предоставляющие социальные услуги населению на местах. Иными словами, характер взаимоотношений между органами местного самоуправления и населением должен носить не административный, а сервисный характер. Суть в том, что государство сознательно ограничивает сферы своего воздействия и уступает структурам местной власти право самостоятельности.

Глава государства Н.А. Назарбаев в своем выступлении указал, что маслихаты станут основой местного самоуправления, однако это отнюдь не исключает другие формы самоуправления и самоорганизации граждан. После поправок в Конституцию Республики Казахстан 2 пункт статьи 89 изложен в следующей редакции: «Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций».

Как мы видим, данная конституционная норма вполне допускает альтернативные формы самоуправления. Почему же маслихаты становятся основой формирования системы местного самоуправления в нашей республике?

Во-первых, многие научные исследования подтверждают необоснованность противопоставления государственной власти и самоуправления. Органы местного самоуправления выполняют двойную функцию – государственную и общественную. Гармоничное сочетание государственных полномочий и общественных функций позволит реально повысить эффективность самоуправления. Думается, что подобное объединение позволит устранить те недостатки, которые имелись когда они функционировали по отдельности. Не менее важным является то, что поправки в Основной Закон страны позволяют акимам населенных пунктов легитимно решать проблемы местного самоуправления наряду с осуществлением государственных полномочий. Следует отметить, что сельские акимы в силу отсутствия структур самоуправления фактически исполняли их обязанности, поэтому данные нововведения направлены лишь на законодательное закрепление сложившихся отношений.

Во-вторых, развитие местного самоуправления на основе маслихатов было продиктовано необходимостью эволюционного государственного и политического развития страны. Предполагается, что постепенно мы придем к либеральной модели местного самоуправления. Но это будет зависеть от степени развитости социально-экономической инфраструктуры регионов и готовности населения автономно осваивать и поддерживать территории. Пока же, нужно формировать местное самоуправление, которое соответствует интересам государства и потребностям общества. Судя по всему, на данном этапе реализуется «переходная» модель, которая направлена на сохранение общественной стабильности и преодоление межрегиональной диспропорции развития.

Рассмотрение опыта местного самоуправления в различных странах позволяет сделать следующие выводы:

- наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями способствует вживлению местной публичной власти в систему государственного организма, их сращиванию и взаимному обогащению;
- существует реальная необходимость разработать необходимые дальнейшие шаги для развития системы местного самоуправления и закрепить их законодательно;
- учитывая многообразие субъектов правового регулирования, а также то, что новые законы по-прежнему должны работать в неподготовленной среде (низкая активность населения, отсутствие необходимой финансово-экономической основы, некомплексность правового регулирования), целесообразно не строить расчетов на одномоментное создание сразу по всей стране местного самоуправления, а двигаться к нему поэтапно;
- необходимо обеспечить представительство наиболее значимых общественных и других структур, действующих в пределах муниципального образования, в представительных органах местного самоуправления путем делегирования в них представителей от соответствующих структур.

Науменко О.Д.

Науковий керівник: кандидат політології, доц. Халілова-Чуваєва Ю.О.

Донецький національний університет економіки і торгівлі
ім. Михайла Туган-Барановського, Україна

ПОЛІТИЧНЕ МАНІПУЛЮВАННЯ ЯК ЗАСІБ КЕРУВАННЯ СУСПІЛЬНОЮ СВІДОМІСТЮ

Основа політики є влада. Вона сприяє задоволенню цілого комплексу інтересів, групових і особистих. У той же час вона є об'єктом боротьби і співпраці різних груп, партій, рухів, а також індивіда і держави. У міру розвитку суспільства і самої структури влади змінювалися і засоби і методи її здійснення. Політичний вплив можна здійснювати свідомо через механізми переконання та навіювання, і несвідомо, коли даний процес відбувається на основі психологічних ефектів зараження та наслідування. Але існує тонка межа, коли політичний вплив переходить в політичне маніпулювання.

Метою роботи є розгляд сутності та форм політичного маніпулювання як засобу керування суспільною свідомістю.

Цю актуальну у наш час тему вже не раз розглядали такі вітчизняні вчені як О. Гринкевич, Л. Кочубей, В. Недбай, В. Смірнов, А. Соловійов та інші.

Політичне маніпулювання – це приховане управління політичною свідомістю і поведінкою людей з метою примусити їх діяти або не діяти в інтересах маніпуляторів, нав'язування волі маніпулятора об'єкту маніпулювання у формі прихованого впливу [3, с. 300]. Тобто, це вплив на політичну свідомість з метою формування певного виду політичної поведінки.

В даний час маніпуляція є одним з головних інструментів управління, що знаходиться в руках невеликої правлячої групи політичної еліти. Способів маніпуляції досить багато, але головним все ж є контроль над інформацією. Найбільшу небезпеку у свою чергу представляє використання ЗМІ у політичному маніпулюванні. Політичні маніпуляції вже зараз виходять за рамки внутрішнього національного інформаційного поля, набуваючи глобальний (міжнародний) характер.

Маніпулювання на політичній арені виконує перш за все такі функції як:

- регулювання: спрямування поведінки об'єктів у певному напрямі;
- маскування: камуфлювання справжніх намірів маніпулятора;
- захисну: фронтальна атака супротивника;
- адаптивну: пристосування стратегії, тактики маніпулювання до ситуації;
- мобілізаційну: формування комплексу спонукань, які забезпечать необхідну дію чи бездіяльність об'єкта маніпулювання. [1, с. 441].

Литература

1. В. Зорькин. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. Т. 2, № 3, май-июнь 2004 (<http://www.rg.ru/2006/08/22/zorjkin-statija.html>)
2. Ирак. 10 лет войны // Freelance Bureau of International Investigation, 15 April 2013 (<http://ru.fbii.org/analytics/32.html>)
3. С. В. Картунов. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // Мировая политика. Москва, 2007, с. 75-117
4. Э. Л. Нитобург, Г. Б. Карамзин. Испано-американская война // Большая советская энциклопедия (<http://www.rubricon.com/>)
5. Представитель России – недавние оправдательные приговоры МТБЮ «дискредитируют идею международного уголовного правосудия» // Центр новостей ООН. 6 декабря 2012 г.
6. Россия выдвинула тяжкие обвинения Гаагскому трибуналу // Новости@Mail.Ru: (<http://web.archive.org/web/20120111124127/http://news.mail.ru/politics/1804231/>)
7. Список обвиненных Международным трибуналом по бывшей Югославии (https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_обвиненных_Международным_трибуналом_по_бывшей_Югославии)
8. Хэнуока: США начали войну во Вьетнаме на основании искаженных фактов // Лента новостей «РИА Новости» (<http://ria.ru/society/20051203/42299825-print.html>)
9. Устав Организации Объединенных Наций (<http://www.un.org/ru/documents/charter/>)
10. L. L. Fuller. Positivism and Fidelity to Law: A Reply to Professor Hart // Harvard Law Review, Vol. 71, No. 4, Feb., 1958, pp. 630-672
11. L. L. Fuller. The Morality of Law. New Haven, 1969
12. P. Gay. The Enlightenment: An Interpretation. The Rise of Modern Paganism. London, 1966
13. L. Green. Positivism and the Inseparability of Law and Morals. 2008 (<https://www.google.ru/url?sa>)
14. H.L.F. Hart. Positivism and the Separation of Law and Morals // Harvard Law Review, Vol. 71, No. 4, Feb., 1958, pp. 593-629
15. J. Heilbron. The Rise of Social Theory. Vol. I: Contradictions of Modernity. Minneapolis, 1995
16. McNamara asks Giap: What happened in Tonkin Gulf? // (http://vi.uh.edu/pages/buzzmat/world198_4.htm)
17. V. Popovski, N. Turner. Legality and legitimacy in international order // Policy Brief. No 5, 2008, United Nations University (<http://unu.edu/publications/policy-briefs/legality-and-legitimacy-in-international-order.html>)
18. Remarks at the United Nations International School – UN Conference. New York, 2014 (<http://usun.state.gov/briefing/statements/223273.htm>)
19. N.S. Timasheff. An Introduction to the Sociology of Law. Westport, 1974

В заключении следует отметить, целесообразным видится обращение к зарубежному опыту исследования децентрализации, который может быть использован в Казахстане с поправкой на государственные традиции, действующее законодательство, степень развития гражданского общества и другие факторы. Поэтому:

- необходима ратификация Парламентом РК Европейской Хартии местного самоуправления, на основе которой целесообразно подготовить Государственную концепцию «О местном самоуправлении в РК», которая должна быть вынесена на всенародное обсуждение. По итогам такого обсуждения можно будет разработать новый законопроект «О местном самоуправлении в Республике Казахстан».

- в будущем представляется необходимым в законодательном порядке по примеру многих европейских стран (Венгрии, Чехии, Словакии, Эстонии и др.), закрепить следующие важные формы прямого волеизъявления граждан на местах: местный референдум, местную общественную инициативу (для вынесения населением вопросов местного значения на рассмотрения органа местного самоуправления в пределах его компетенции) и местные общественные слушания.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан, 1995г, с изменениями и дополнениями.
2. Европейская хартия местного самоуправления, Страсбург, 15 октября 1985 года
3. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», Закон СССР, 1990 г.
4. «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов», Закон РК, 15 февраля 1991 г.
5. История развития общины, Гербер, 1990 г.
6. Энциклопедия государственных наук / Моль Р.; Пер.: А. Попов. – С.-Пб.; М.: М.О. Вольф, 1868. – 599 с.
7. Опыт внедрения самоуправления в городе Риддер ВКО// Сборник «Лучшие практики реализации прав граждан на участие в управлении территориями», Усть-Каменогорск, Социальный корпоративный фонд «ЗУБР», 2012.
8. Байменов А.М. Местное самоуправление в Казахстане: проблемы и перспективы//Выступление на международной конференции «Развитие местного самоуправления как необходимое условия устойчивого развития регионов», 21 мая 2013г.

Магистрант Далбагаева Галия

*Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Ведущую, определяющую роль в формировании и развитии экономической структуры любого современного общества играет государственное регулирование, осуществляемое в рамках избранной властью экономической политики. Одним из наиболее важных механизмов, позволяющих государству осуществлять экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм – финансовая система общества, главным звеном которой является государственный бюджет. Именно посредством финансовой системы государство образует централизованные и воздействует на формирование децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивая возможность выполнения возложенных на государственные органы функций. Основу системы государственного регулирования социально-экономических процессов составляют отношения по поводу перераспределения доходов.

Бюджет – важная предпосылка и средство осуществления воспроизводственного процесса. С его помощью создаются условия для реализации социальных программ, обеспечения сохранности окружающей среды, стимулирования научно-технического прогресса, поддержания обороноспособности, выполнения иных государственных функций. Соответственно, нормальное функционирование хозяйственного механизма невозможно без совершенствования бюджетных отношений, без последовательного проведения научно разработанной бюджетной политики, без наличия эффективной системы управления бюджетным процессом. Переход к экономике, управляемой рынком, корпорациями и государством, требует глубокой реконструкции государственного бюджета, финансов предприятий и отраслей, скачкообразного развития нового блока финансовых отношений регионального и местного уровня, внебюджетных фондов [1].

Таким образом, функции бюджета, точнее сказать, функции бюджетно-налоговой политики в обобщенном виде сводятся к следующим:

- а) предоставление нерыночных услуг (услуги общественного характера: образование, охрана здоровья, оборона и др.);
- б) перераспределение доходов (налоги, трансферты, субсидии, кредиты и др.);
- в) государственное регулирование (антимонопольное регулирование, занятости и др.);
- г) осуществление государственного контроля (внешний контроль, внутренний контроль).

Таким образом, построение современной бюджетной системы основывается на трех принципах:

- четком закреплении ответственности по расходам;

Предложение ввести принцип легитимности начали наиболее энергично продвигать во второй половине девяностых годов 20 века, когда стало ясно, что Россия, а также Китай не собираются во всем соглашаться со странами Запада. Эти два государства пытались, хотя и достаточно робко, защищать свои собственные интересы, не совпадавшие с интересами развитых стран мира, которые к тому времени уже представляли собой достаточно тесное политико-экономическое единство, что позволяло им проводить согласованную политику на международной арене. Кроме того, к развитым государствам также пришло осознание того, что в обозримом будущем им не удастся внести необходимые изменения в Устав ООН. Камнем преткновения была не только позиция России и Китая в Совете Безопасности ООН, но и консолидированное мнение большого количества развивающихся государств, которые были против соответствующего предложения западных стран, что для последних означало невозможность заручиться поддержкой квалифицированного большинства членов Генеральной Ассамблеи ООН.

Вместе с тем, экономически развитым государствам, в силу процесса глобализации, во что бы то ни стало надо было обеспечить себе доступ к рынкам, а также финансовым и политическим структурам практически всех стран мира. Именно поэтому был принят обходной маневр, который, по мнению правящих элит данных государств, должен был позволить достичь поставленных целей без продолжения попыток заставить Россию и Китай подчиниться своей воле. Принцип легитимности, разработка которого до этого велась, прежде всего, в теоретическом плане [10, 11, 13, 14], пригодился им как нельзя лучше. В понятии легитимности был усилен смысловой компонент «морально-этический императив», что, как казалось, было беспроигрышным вариантом в плане пропаганды и агитации. И действительно, трудно противостоять аргументации, базирующейся на необходимости защищать права, человеческое достоинство и саму жизнь простых, невинных гражданских лиц.

Итак, в заключение можно констатировать следующее. Использование принципа легитимности наравне с принципом легальности не способствует оздоровлению международной обстановки, поскольку вносит значительную долю субъективности в принятие решений относительно вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Не случайно сторонники принципа легитимности делают акцент на «гуманитарных интервенциях», которые в действительности ничем не отличаются от актов агрессии. Иначе говоря, принимаемые таким образом решения не являются морально оправданными с точки зрения большого количества государств. Фактически такой подход дает возможность развитым странам достигать своих корыстных национально-ориентированных целей в обход международных законов, что чревато подрывом политической и экономической стабильности в мире.

ценностей, общей для всех народов мира не существует. Поэтому в каждом конкретном случае решение, принимаемое той или иной группой стран, будет выражать только их представление о справедливости, тогда как многие другие страны, исходя из своих собственных понятий о добре и зле, будут трактовать подобное решение как несправедливое. Как показывает практика отдельно взятых государств, даже во внутренней политике невозможно использовать в качестве основного принцип легитимности, и это несмотря на наличие политико-идеологического и мировоззренческого консенсуса. В мире же в целом тем более нельзя обнаружить ничего, напоминающего такой консенсус. Именно поэтому применение принципа легитимности в международных отношениях приводит к отрицательным результатам.

В-четвертых, сторонники принципа легитимности озабочены необходимостью спасти жизнь людей, ради чего необходимо проводить «гуманитарные интервенции». Однако при этом не говорят о том, что, спасая одних людей, «гуманитарные интервенции» убивают других. Иначе говоря, имеются «good guys» и «bad guys»: первых надо спасать, а вторых, наоборот, уничтожать. Но кто из жителей страны, подвергшейся военной операции такого рода, является хорошим, а кто плохим? Ответ на этот вопрос зависит от того, кто будет судьей. С точки зрения Запада, в Югославии «плохими» были сербы, а хорваты, боснийцы и косовские албанцы – «хорошими». В этом, например, легко убедиться, проанализировав национальный состав жителей бывшей Югославии, представших перед Гаагским трибуналом и им осужденных. Подавляющее большинство из них – сербы. [7] Но это мнение западных стран, выраженное в решениях суда, который, как показывает практика, не является беспристрастным. У других государств, например у России, иное мнение. [5, 6] Однако это не имеет значения, поскольку условия диктует тот, кто сильнее. Правом сильного руководствуются те, кто продвигает принцип легитимности, поскольку они могут позволить себе быть и судьями, и исполнителями приговора. Поэтому рассматриваемый принцип придает видимость законности тому, что представляет собой не что иное, как субъективное мнение лидеров одной группы стран.

Наконец, применение военной силы часто приводит к многочисленным жертвам, намного превышающим те, что понесли бы стороны вооруженного конфликта без иностранного вмешательства. Показательным примером может служить американская агрессия в Ираке, в результате которой погибло, по разным подсчетам, от нескольких сот тысяч до более миллиона человек. [2] Редкий диктатор мог бы совершить нечто подобное; во всяком случае, Саддаму Хусейну этого сделать не удалось за все время его правления.

Выше были представлены аргументы сторонников применения принципа легитимности наравне с принципом легальности, а также наш анализ данного подхода к отношениям между государствами. Вопрос, на который осталось ответить, можно сформулировать следующим образом: кому и зачем это нужно?

- распределении налогов между уровнями власти по принципу «один налог – один бюджет»;

- эффективной системе межбюджетных трансфертов.

Эффективное распределение налогов является исключительно важным для достижения, как самостоятельности бюджетов, так и высокой собираемости налогов. Население охотнее платит налоги, когда видит зримые результаты в виде качественно предоставляемых услуг.

В Республике Казахстан начаты бюджетные преобразования с целью переориентации на результативность и эффективность государственных расходов. Суть новых подходов к бюджетному процессу состоит в том, что результаты исполнения бюджета измеряются не степенью освоения выделенных бюджетных ассигнований, а достижением конкретных социально значимых результатов проводимой бюджетной политики. Это означает постепенный отказ от сметного финансирования бюджетных расходов и выделение бюджетных средств на предоставление государственных услуг и осуществление деятельности, соответствующее стратегическим направлениям и целям государственных органов.

В новых условиях перед государственными органами ставится задача обосновывать свои бюджетные заявки не с точки зрения затрат, как это делалось до сих пор, а исходя из результатов их деятельности. Бюджетная программа должна четко демонстрировать связь «задача – затраты – прямой результат (объем оказанных бюджетных услуг)». При этом бюджетные программы формируются на уровне услуг и должны отражать связь планируемых расходов государственного органа, показателей качества и количества оказываемых им услуг и его стратегических целей. Таким образом, достигается переориентация деятельности государственных органов с формального исполнения своих функций и освоения бюджетных средств на оказание качественных услуг гражданам, юридическим лицам, Правительству, Парламенту и достижение конечных результатов [2].

Эффективное использование бюджетных средств может быть достигнуто не только фискальными мероприятиями, но и повышением логистики бюджетного процесса. Одним из механизмов, позволяющих государству осуществлять экономическую и социальную политику, является бюджетная система. Через нее мобилизуются финансовые ресурсы, которые в дальнейшем перераспределяются и используются для решения экономических и социальных проблем общества, обеспечения выполнения государством возложенных на него функций и задач.

На сегодня основными проблемами развития бюджетного процесса в Республике Казахстан является выработка методик по эффективному мониторингу и оценке результатов, так как до принятия нового Бюджетного кодекса функции контроля эффективности использования бюджетных средств выполняли лишь отчеты государственных органов, одним из инструментов контроля также были плановые и внеплановые проверки бюджетных организаций.

Эффективное использование бюджетных средств может быть достигнуто не только фискальными мероприятиями, но и повышением логистики бюджетного

процесса. Одним из механизмов, позволяющих государству осуществлять экономическую и социальную политику, является бюджетная система. Через нее мобилируются финансовые ресурсы, которые в дальнейшем перераспределяются и используются для решения экономических и социальных проблем общества, обеспечения выполнения государством возложенных на него функций и задач [3].

На сегодня основными проблемами развития бюджетного процесса в Республике Казахстан является выработка методик по эффективному мониторингу и оценке результатов, так как до принятия нового Бюджетного кодекса функции контроля эффективности использования бюджетных средств выполняли лишь отчеты государственных органов, одним из инструментов контроля также были плановые и внеплановые проверки бюджетных организаций.

Обобщение зарубежного опыта показало, что основным вектором бюджетных реформ является внедрение такой модели бюджетного планирования как бюджетирование, ориентированное на результат. Бюджетирование, ориентированное на результат – это средство повышения эффективности государственных расходов в условиях, когда все большая часть национального дохода перераспределяется государством. Все основные приемы программно-целевого бюджетного планирования основаны на управленческих принципах частного бизнеса (формулировка миссии и видения, определение стратегических направлений деятельности, бюджетного планирования от нуля, применение метода начислений, использование индикаторов социальной и экономической эффективности, оценка результативности, мониторинг, учет рисков и др.). В настоящее время в той или иной степени эти технологии применяются не только в странах с развитой рыночной экономикой, но и в развивающихся странах. Внедрение инструментов частного бизнеса в деятельность государства, в том числе в бюджетный процесс, сопряжено с большими трудностями, которые связаны с прежде всего с тем, что масштабы деятельности государственных министерств и ведомств несопоставимы с масштабами деятельности даже самых крупных фирм. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод, что реформирование бюджетного процесса должно осуществляться с учетом особенностей, существующих в конкретных отраслях государственной деятельности. Анализ основных направлений реформирования бюджетной сферы в Казахстане в последнее десятилетие показал, что важнейшей задачей бюджетной политики является поиск путей повышения эффективности бюджетных расходов. Переход на казначейский метод исполнения бюджета, реформа бюджетного учета и бюджетной классификации, межбюджетных отношений создали предпосылки для перехода методов бюджетного планирования на качественно более высокий уровень для перехода от модели «управления затратами» к модели «управления результатами», распространенной в зарубежной практике.

дательстве. Причина этого заключается в том, что в этом случае возникла бы путаница: не было бы четких и однозначных критериев, которые бы определяли условия применения либо принципа легальности, либо принципа легитимности. Представьте себе следующую ситуацию: при вынесении приговора суд в одном случае использует принцип легальности, т.е. следует букве закона, а в другом случае полностью игнорирует формулировки закона и руководствуется исключительно морально-этическими соображениями членов суда. Результатом данного подхода стало бы возникновение ситуации анархии и произвола, что, естественно, ни одна уважающая себя страна позволить себе не может.

Во-вторых, использование принципа легитимности в международных отношениях привело бы, и уже приводит, к анархии и произволу, которых, вполне естественно, пытаются избежать отдельно взятые страны в своей внутренней юридической практике. Достаточно вспомнить в высшей степени спорные решения западных государств относительно ряда аналогичных случаев: Косово, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах, ДНР и ЛНР. С юридической точки зрения все эти случаи имеют целый ряд сходных признаков, что требует и одинакового подхода к оценке того, что происходит на этих территориях. Все эти конфликты возникли в результате распада многонациональных государств, при этом центральные власти во всех случаях отказываются предоставить независимость указанным политическим образованиям, рассматривая их действия как проявление сепаратизма. В то же время, власти непризнанных или частично признанных территорий дают иную квалификацию происходящим событиям, полагая, что они ведут национально-освободительную борьбу за собственную независимость. Стороны в каждом из указанных конфликтов апеллируют к разным, противоречащим друг другу положениям, содержащимся в Уставе ООН: сохранение территориальной целостности государства (статья 2.4) и права нации на самоопределение (статья 1.2). [9] Для решения данных проблем международному сообществу надо было бы разработать однозначный подход к трактовке таких ситуаций и последовательно проводить его в жизнь. Использование же в подобных случаях принципа легитимности ведет к произволу в принятии таких важных решений, как изменение границ уже существующего государства или создание нового государственного образования. Здесь вполне очевидным является преследование теми или иными государствами своих эгоистичных национальных интересов. Кстати, даже сами сторонники принципа легитимности указывают на опасность злоупотреблений со стороны главных акторов на международной арене. [17. С. 2-3]

В-третьих, в качестве основного преимущества использования морально-этических соображений при разрешении конфликтных ситуаций адепты легитимности указывают на гибкий характер предлагаемого ими подхода. Однако гибкость в данном случае, наоборот, является недостатком. Дело в том, что такой подход основывается на морально-этических соображениях, но единой системы

нием международного права. Таким образом, в таких случаях, по их мнению, целесообразно руководствоваться принципом легитимности, а не принципом легальности – легитимность ставится выше легальности.

В связи с этим возникает вопрос: нельзя ли принять закон на международном уровне, который бы учитывал озабоченность стран западного мира и который основывался бы на моральном принципе гуманности? На это сторонники принципа легитимности отвечают, что изменить уже существующие положения Устава ООН представляется крайне маловероятным, так как для этого потребуются заручиться поддержкой двух третей членов Генеральной Ассамблеи, а также получить согласие постоянных членов Совета Безопасности. Данное положение зафиксировано в статье 108: «Поправки к настоящему Уставу вступают в силу для всех Членов Организации, после того как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности». [9]

Кроме того, представители стран либеральной демократии утверждают, что нельзя проводить аналогию между международным и национальным законодательством. Для последнего, как известно, является обычной практикой внесение изменений и дополнений в уже имеющиеся законы, а также принятие новых законов, если того требует изменение обстановки в стране или в мире в целом. Необходимые изменения принимаются парламентом с использованием демократических процедур, а правоприменительная практика остается за исполнительными органами, которые отделены от законодательных структур. Все это позволяет максимально сблизить требования легальности и легитимности, т.е. сделать законы в максимальной степени легитимными, так что они воспринимаются как справедливые населением страны, прежде всего гражданским обществом.

По мнению сторонников принципа легитимности, ситуация на международном уровне кардинально отличается от того, что имеет место внутри отдельных государств. На глобальном уровне нет разделения ветвей власти, а также не используются по-настоящему демократические процедуры при принятии решений, в частности, многое зависит от позиции постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вследствие этого международные законы менее определены, более расплывчаты, чем национальное законодательство. Данное обстоятельство является причиной того, что на международном уровне законы нуждаются в дополнении в виде принципа легитимности, который выступает в качестве корректирующей силы, исправляющей несовершенство закона. [17. С. 3, 4]

Представленная выше позиция сторонников использования в международных отношениях принципа легитимности наряду с принципом легальности вызывает ряд возражений.

Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что страны либеральной демократии не применяют эту систему в своем внутреннем законо-

Литература:

1. Рудый К.В. Финансово-кредитные системы зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Новое знание, 2003. – 301 с.
2. Афанасьев М.П. (2004). Основы бюджетной системы. М.: Издательский дом ГУ-ВЭШ.
3. Утибаев Б.С., Жунусова Р.М., Саткалиева В.А. (2006). Государственный бюджет: Учебник Алматы, Экономика, – 412с.

Нурманалиева Г.А., Қалымбетова С.Д.

М.Х.Дулати атындағы ТарМУ

ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМЫТУҒА МЕМЛЕКЕТТІК ІС-ШАРАЛАР БАҒЫТЫ

Елде отандық шағын және орта кәсіпкерлік үшін кәсіпкерліктің тиімді дамуы үшін қызметі инновацияны енгізумен, өнім экспортымен байланысты, ШОБ субъектілері жеңілдетілген несиелеу сияқты қолдау түрін әрі қарай тарату және кейбір жағдайларды іске асыру механизмін құру қажет, франчайзинг, венчурлік бизнесті субмердігерлік және лизингті белсенді қолдану үшін жағдайлар жасау керек. Осындай қолдаудың нәтижесінде шағын және орта кәсіпкерлік үшін ұлттық экономикада елеулі рөл атқара бастайды.

Кәсіпкерлікті қолдауда мемлекеттік қызметтердің алғашқы бағыттары – қаржы-несиелік және инвестициялық саясат. Бұл бағыт бастапқы сипатта болып саналады. Мемлекеттік кәсіпкерлікті қаржы-несиелік қолдауы біршама шығыстар жұмсауын талап етеді, ал мемлекеттік бюджеттің мүкіндігі шектеулі екендігі белгілі. Осы кезеңде ресурстарды пайдаланудың қайтарымды механизміне өту қажетті және маңызды болады.

Шағын кәсіпкерлікті дамытудың құқықтық шарттарын жетілдіруде кәсіпкерліктің құқын қорғау жөніндегі заңдарды түсіндіретін аймақтарда арнайы семинарлар жүргізу, кәсіпкерлер арасында анкета жүргізу, фермерлер, шағын және орта кәсіпкерлік бизнес өкілдері, шаруашылық субъектілерінің басшылары үшін еңбек туралы, монополияға қарсы заңдар жөнінде түсініктемелер беруді ұйымдастыру қажет. Кәсіпкерлікті ақпараттармен және мамандармен қамтамасыз ету үшін кәсіпкерлік негізін жастарға үйрету, ақпараттық-түсіндірме және әдіснамалық көмек көрсету, шағын кәсіпкерлікті тіркеу, қаржыландыру және салық салу құрстарын бизнес-инкубаторларда ұйымдастыруда өз жалғасын табуы керек.

Шағын кәсіпкерлікті қолдаудың инфрақұрылымын дамытуда өнеркәсіпте, саудада, құрылыста, көлік шаруашылығында, жалпы алғанда экономиканың

барлық секторларын жандандыру, халықтың қолөнері, туризмді дамыту шараларын әзірлеу және жүзеге асыру маңызды орында болуы тиіс.

Кәсіпкерлік қызметті қолдау саласындағы мемлекеттік көрсетілетін қызметтер стандарттарын бекіту туралы «Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы» 2013 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы 6-бабының 3) тармақшасына сәйкес Қазақстан Республикасының Үкіметі ҚАУЛЫ ЕТЕДІ:

1. Қоса беріліп отырған:

1) «Бизнестің жол картасы 2020 бағдарламасы» шеңберінде сыйақы мөлшерлемесін субсидиялауды беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

2) «Бизнестің жол картасы 2020 бағдарламасы» шеңберінде кепілдіктер беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

3) «Бизнестің жол картасы 2020 бағдарламасы» шеңберінде гранттар беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

4) «Бизнестің жол картасы 2020 бағдарламасы» шеңберінде өндірістік (индустриялық) инфрақұрылымды дамыту бойынша қолдау көрсету» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

5) «Моноқалаларды дамытудың 2012 – 2020 жылдарға арналған бағдарламасы» шеңберінде гранттар беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

6) «Моноқалаларды дамытудың 2012 – 2020 жылдарға арналған бағдарламасы» шеңберінде сыйақы мөлшерлемесін субсидиялауды беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

7) «Бизнестің жол картасы 2020 бағдарламасы» шеңберінде жеке кәсіпкерлік субъектілерін оқыту» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

8) «Моноқалаларды дамытудың 2012 – 2020 жылдарға арналған бағдарламасы» шеңберінде өндірістік (индустриялық) инфрақұрылымды дамыту бойынша қолдау көрсету» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты;

9) «Моноқалаларды дамытудың 2012 – 2020 жылдарға арналған бағдарламасы» шеңберінде микрокредиттер беру» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандарты бекітілсін.

2. Осы қаулы алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

«2020 жылға дейінгі бизнестің жол картасы» Бағдарламасы аясында шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдаудың келесі түрлерін беру көзделген:

- несиелер бойынша пайыздарды төлеуге кететін шығындарды субсидиялау;
- несиелерге кепілдік беру;
- өндірістік (индустриялық) инфрақұрылымды дамыту бойынша қолдау;
- бизнес жүргізуді сервистік қолдау (консалтингтік қызметтер, заңгерлік және бухгалтерлік қызмет көрсету және тағы басқалары);
- кадрларды даярлау.

Мемлекеттік қолдау шараларын алу үшін облыстық әкімдікке жүгіну қажет.

любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

Статья 2.7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII». [9]

Одним из способов ослабить значение принципа государственного суверенитета является введение в дипломатический оборот понятия легитимности, которое в ряде случаев вступает в противоречие с понятием легальности. С точки зрения приверженцев такого подхода, международное право не всегда выполняет свою функцию в силу своей ограниченности, что определяется жесткими границами, в рамках которых оно действует.

Так, авторы статьи «Легальность и легитимность в международном порядке» («Legality and Legitimacy in International Order») утверждают, что «легальность представляет собой четкое, однозначное решение без каких-либо оттенков и постепенных переходов, на принятие которого уходит минимальное количество времени, как это имеет место в судебном заседании, где вердикт формулируется либо как «виновен», либо как «невиновен». [17. С. 4] В этом, как они считают, заключается недостаток опоры исключительно на легальность, поскольку тот или иной международный закон не может учитывать всех тонкостей, характерных для конкретной ситуации реальной действительности. Поэтому применение закона может дать результат, который будет противоречить другим принципам, используемым в международном сообществе, а именно: гуманитарным, этическим и политическим соображениям, которые подпадают под понятие легитимности. [17. С. 1]

Подобное расхождение между легальностью и легитимностью часто иллюстрируется рядом современных вооруженных конфликтов. Например, в конфликтах в Боснии и Косово войска НАТО действовали с нарушением международного права, т.е. их операции были незаконными, но их действия были оправданными с точки зрения гуманности, т.е. легитимными, поскольку предотвратили этнические чистки и неотвратимую угрозу жизни гражданским лицам. Невмешательство в эти конфликты привело бы к трагическим последствиям, однако решительные действия войск НАТО спасли многие жизни, хотя при этом им пришлось нарушить международное законодательство, так как не было соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН.

Адепты легитимности приходят к выводу о том, что в экстренных ситуациях морально и этически оправданными являются силовые операции по установлению мира и порядка, в результате которых не соблюдается территориальная целостность государства, что, в соответствии с Уставом ООН, является наруше-

они нарушают определенные нормы права. Поэтому часто та или иная страна предпринимала попытку оправдать свое поведение, приводя аргументы, которые основывались на всем известной системе ценностей, общей для членов некоторого сообщества государств.

Так, в 1898 году США не могли без всяких причин объявить войну Испании, поскольку это противоречило бы международному праву и сложившемуся порядку вещей в международных отношениях. Поэтому была организована провокация: взорвав собственный броненосец «Мэн», который находился с визитом на острове Куба, принадлежавший в то время Испании, американцы обвинили в этом происшествии своих противников и использовали его как повод для объявления этой стране войны. [4]

Аналогичная провокация также имела место в 1964 году. Тогда в Тонкинском заливе якобы были атакованы американские эсминцы, что послужило поводом для принятия Конгрессом США резолюции, которая разрешала президенту Джонсону предпринять все шаги, включая использование вооруженных сил, для защиты свободы стран Юго-Восточной Азии. Эта резолюция стала правовой основой для начала полномасштабного участия США в боевых действиях во Вьетнаме без формального объявления войны. [8, 16]

Эти два исторических эпизода демонстрируют, что, несмотря на многочисленные случаи нарушения международного права, тем не менее, в сознании правящих элит и международной общественности присутствовала идея о необходимости следовать общепринятым, достаточно определенным правилам игры на международном уровне.

Таким образом, принципы, положенные в основание Вестфальской системы международных отношений, представляют собой идеал, который в течение нескольких веков был маяком для внешней политики государств мира. То обстоятельство, что они многократно нарушались, не отменяет их важности для практики отношений между государствами на глобальном уровне. Многие, скорее всего, согласятся с мнением, что идеал есть нечто недостижимое. Исходя из этого, несколько перефразируя Дага Хаммаршельда, одного из генеральных секретарей ООН, можно утверждать, что никогда не удастся создать рай на Земле, однако наличие идеала и стремление к нему позволяет избежать наихудшего сценария – превращения мира в ад. (The UN was not created to take mankind to Heaven, but to save humanity from Hell) [18]

В настоящее время Вестфальская система находится в глубоком кризисе. Ряд государств (прежде всего развитых стран Запада), преследуя собственные национальные интересы, атакует данную систему международных отношений с разных направлений. В частности, они пытаются подорвать незыблемость принципа государственного суверенитета, который закреплен в двух статьях Устава ООН:

«Статья 2.4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости

Грантты берудің шарттары:

Гранттардың мақсаты, жеке кәсіпкершілікті бастаушы субъектілерге (ары қарай Кәсіпкерлер) өздерінің жаңашыл және басқаларға ұқсамайтындығымен ерекшеленетін жаңа бизнес-ойларын (идеяларын) іске асыру үшін қайтарымсыз тегін бөліну негізінде берілетін қаражат.

Бір кәсіпкерге берілетін гранттың ең жоғарғы соммасы 3 000 000 (үш миллион) теңгеден аспауы тиіс. Грантты қолдау түрінің қаржыландыру шарасы республикалық бюджет қорының есебінен іске асырылады.

Грант қаржысын мемлекет, жергілікті атқарушы органдарда өткізілген байқаулардың қорытындысы арқылы (бұдан әрі – Координатор), кәсіпкерлікті бастаушы кәсіпкерлерді іріктеу арқылы мақсатты гранттарды береді. Байқауға қатысу үшін кәсіпкерлер міндетті түрде, кәсіпкерлікті жанадан бастаушы кәсіпкерлерге (жеке кәсіпкерлер немесе құрылтайшылар (құрылтайшыларға) заңды тұлғаларға) арналған қысқа мерзімді экспрес-курс оқуынан «Бизнес-кеңесші» курсынан оқуы тиіс.

Байқауды жүргізу үшін жергілікті атқарушы орган, грантқа үміткер шағын кәсіпкерлік субъектілердің өтініштерін іріктеу үшін байқау комиссиясын жасайды және оның құрамын бекітеді. Байқау комиссиясы қызметінің негізгі қағидалары; кәсіпкерлерге бірдей-тең дәрежеде жағдай жасау, бәріне біртұтас талап қою, ұсынылған құжаттардың жан-жақты және толық зерттелуін қадағалау, қабылданған шешімнің ақиқаттылығы.

Байқау комиссиясы байқауға берілген өтініштерді қарағанда, кәсіпкерлердің бизнес жобаларын бағалау кезінде, келесідей белгілері (критерилері) негізінде ұсыным (рекомендация) береді:

- бизнес-ойларының (идеяларының) жаңашылдығы және басқаларға ұқсамайтындығы.
- бизнес-жобаның бәсекеге қабілеттілігі (нарықтық сұранымды анықтап алу-маркетингтік талдау жасау);
- бизнес-жобаны енгізудің дайындығы (өндірісті ұйымдастыру сұрақтарын нақтылау, кәсіпкерді орналастыру үшін ғимараттың бар болуы, өткеру нарығы, жобаны өндіріске жіберу дайындығының дәрежесі);

Бизнес-жобаны іске асырудың міндетті шарты, берілетін грант көлемі шығындарының 20 пайызынан кем емес мөлшерінде кәсіпкерлер өз қаражаттарымен қосылуы тиіс.

Кәсіпкерлер грант қаржысын келесідей мақсаттарға қолдануы тиіс:

- негізгі қорлар және материалдар алуға;
- материалдық емес активтер алуға;
- технологиялар алуға;
- франчизге құқық алуға;
- зерттеу жұмыстарын жүргізуге байланысты шығындармен, жаңа технологияларды енгізу шығындар.

Грант қаражатын қозғалмайтын мүліктер сатып алуға, жер сатып алуға және жалға ақы төлеу құралдары ретінде қолдануға болмайды.

»Қазақстан Халық Банкі» АҚ сыртқы сауда саласында айналысатын қазақстандық кәсіпорындар мен ұйымдарға сауданы, құрылымдарды қаржыландыруды және сыртқы экономикалық қызметті сүйемелдеуді ұсынады.

Шетелдік Қаржы Институттарының (ШҚИ) қаражатымен сауданы қаржыландырудың артықшылығы жалпы жинақтай келгенде Банк клиенттері үшін қаржыландырудың төменгі құнында болып тұр.

Саудалық және Құрылымдық қаржыландыру аясында банктің ұсынатын қызметтері

- Клиенттерге кеңес беру (жалпы және/немесе нақты транзакция бойынша);
- Келісімшарттың/келісімшарт жобасының сараптамасы;
- Импорттық/экспорттық мәмілелерді құрылымдау (келісімшарттың талаптарын дайындау: тауарларды/қызметтерді жеткізу, төлем талаптары, жабдықтың құрастырылуын қадағалау жұмыстарын жүргізу немесе қызмет көрсету, пайдалануға беру, есеп айырысудың оңтайлы шарттары);
- Ұсынылған келісімшарттың талаптарын келісу үшін клиенттің қарсы агенттерімен, оның банкімен келіссөздер жүргізу;
- Қаржы құралын дайындау және оны барлық мүдделі тараптармен келісу.

Әдебиеттер

1. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // Жамбыл Тараз 19 желтоқсан 2012 жыл.
2. «Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы» 2013 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы.
3. Абирбекова С., Кембаева С. «Қазіргі кезеңдегі шағын және орта бизнесті дамыту мәселелері» Алматы: КазНТУ 2004.
4. Арзаева М.Ж. «Шағын және орта бизнестің қаржылық несиелік белсенділіктің объективтік қажеттілігі» Алматы: КазНТУ 2006.

POLITICAL SCIENCE

POLITICAL CONFLICTOLOGY

Жолобов С.И.

Нижегородский государственный лингвистический университет, Россия

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОСТИ И ЛЕГИТИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В последние двадцать пять лет широкое распространение получило понятие легитимности (legitimacy), которое стало противопоставляться понятию легальности (legality). Это, однако, не означает, что такое противопоставление не проводилось раньше. Исследователи относят возникновение дискуссии относительно того, что легально, а что легитимно, к эпохе Просвещения. [см., напр., 12, 15, 19] Вместе с тем, характерным для нынешнего времени является не только теоретическое обоснование рассматриваемого понятия, но и его использование в практике политической деятельности как на уровне отдельно взятых государств, так и на международной арене.

По мнению ученых, мир продолжает существовать в рамках Вестфальской системы международных отношений, хотя последняя и находится в глубоком кризисе. [см., напр., 1, 3] Созданный после окончания тридцатилетней войны, данный миропорядок базируется (пусть нередко только в теории) на идее баланса сил, который в идеале должен предотвращать военное противостояние между странами. В качестве основных можно назвать следующие принципы Вестфальской системы международных отношений:

- приоритет национальных государств и их национальных интересов;
- принцип государственного суверенитета, что означает невмешательство во внутренние дела других суверенных государств;
- обязательство выполнять подписанные договоры;
- международное право – неотъемлемый атрибут отношений между государствами.

Эти положения, в частности, предполагают, что каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории, т.е. является суверенным политическим образованием, и никакое другое государство не вправе нарушать его суверенитет и территориальную целостность.

В прошедшие несколько веков указанные положения не раз нарушались: не соблюдалось международное право, совершались провокации, нарушалась территориальная целостность государств, разрушались целые страны. Вместе с тем, государства, виновные в действиях такого рода, отдавали себе отчет в том, что

населения на текущие нужды, например, через требование о создании повышенных резервов, причем не только в отношении банков, но и микрофинансовых организаций.

Необходимым условием эффективности регулирования является также стандартизация предоставляемых продуктов и услуг, установление единого формата раскрытия информации, введение законодательного запрета навязывания, связывания и пакетирования услуг финансовых институтов, принятию мер по усилению защиты прав потребителей финансовых услуг.

MACROECONOMICS

Smitschyk Anatolij
Kopf: Okopna Jana

National Universität für Nahrungsmitteltechnologien

DIE AUSWIRKUNGEN DER UNTERZEICHNUNG UKRAINE ASSOZIIERUNGSABKOMMEN MIT DER EUROPÄISCHEN UNION

Europäische Integration der Ukraine und viele sagen, lang. Diese Idee wird in der politischen Rhetorik fast aller politischen Kräfte eingesetzt. Aber viele Bürger der Ukraine wahr europäische Integration als eine rein politische Angelegenheit, die Gegenstand der internationalen Verhandlungen, der Präsident und der Premierminister. Aber die wirkliche europäische Integration für die innere Entwicklung, die Verbesserung der das Leben der einfachen Leute. Europäische Integration – ist, wenn die Wirtschaft ist für das Wohl der Gesellschaft, in der alle vor dem Gesetz, wenn der Staat übernimmt für die Umwelt und eng überwacht die Qualität von Lebensmitteln und Haushaltsausgaben als wirtschaftlich und im öffentlichen Interesse vorgenommen gleich arbeiten. Ukraine erklärten Kurs der europäischen Integration und daher angebracht, die wichtigsten Folgen der Unterzeichnung des Assoziationsabkommens zwischen der Ukraine und der EU zu berücksichtigen. Im Allgemeinen sind die folgenden Konsequenzen der Unterzeichnung dieses Abkommens:

1. Die Preise für die meisten Waren (Autos, Haushaltsgeräte, Medikamente, Nahrungsmittel) wird reduziert, die Beseitigung der Einfuhrzölle und mehr Wettbewerb führen wird;
2. wird die Qualität und Sicherheit von Produkten, insbesondere von Kindern zu erhöhen, Verbraucherschutz deutlich verbessert;
3. Die Verbesserung des Sozialschutzes;
4. Die Entstehung neuer Arbeitsplätze und Unternehmen. Ihre Gründung ist als Folge der Verbesserung des Investitionsklimas und regulatorischen Umfelds für Unternehmen, um mit den Regeln und der EU erfüllen zu erwarten;
5. Je mehr ernsthafte rechtliche Schutz des geistigen Eigentums;
6. Die Öffnung des europäischen Dienstleistungsmarkt. Ukrainische Unternehmen konnte gutes Geld auf dem zollfreien Export von IT-Dienstleistungen und bietet Transportdienstleistungen in der EU zu machen;
7. Die EU wird die Ukraine bei der Umsetzung von Standards, die von mehr als 30 Titel zu unterstützen;
8. Bekämpfung der Korruption von öffentlichen Aufträgen und mehr. So können wir sagen, dass die oben genannten Effekte sind positiv für die Ukraine.

Aber die Vereinbarung muss weiterhin um beiden Seiten gerecht zu verbessern: die Ukraine und die EU.

Literaturhinweise:

1. Європейська інтеграція; Міністерство Закордонних справ України: режим доступу: <http://mfa.gov.ua/ua/about-ukraine/european-integration/ua-eu-association>

2. Злиття без поглинання. Україна збирається підписати економічну частину асоціації з ЄС; Кореспондент: режим доступу: <http://ua.korrespondent.net/business/economics/3379896-zlyttia-bez-pohlynannia-ukraina-zbyraietsia-pidpyaty-ekonomichnu-chastynu-asotsiatsii-z-yes>

3. European Union EXTERNAL ACTION: режим доступу: <http://eeas.europa.eu/>

Filippova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Shmigol N.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Candidate of Engineering Sciences, full professor Nevezhin V.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX

The technological processes for comparing the standard of living and the development of the society were elaborated quite a long time ago. Various indices were introduced as the criteria of the standard of living, such as the standard of living of the population estimated based on a set of various indices: mortality rate, birth rate, income rate and many others. Most indices evaluated the quality of life based on economical characteristics without taking into account the specifics of development of the countries. The human development index became a more sensitive indicator reflecting the differences between developed, developing and underdeveloped countries.

The questions devoted to this problem have been looked into quite profoundly in the literature of recent years [1] [2]. In [2], the author carries the technologies of the index measurement over to the regions of the Russian Federation applying this index to divide the Russian Federation geographically by the levels of potential human development.

We intend to contemplate the same principle of division, but as the objects of analysis the two opposing camps of Christianity and Islamic doctrine are to be considered.

Во-первых, как уже отмечалось, долговое заимствование на текущее потребление при слабом предложении отечественных потребительских товаров и услуг является инвестициями в экономику других стран, отечественная же экономика не только лишается инвестиционных ресурсов в настоящем, но и расплачивается будущими возможными накоплениями населения.

Во-вторых, внешняя простота и доступность кредитов позволяет не задумываться о последствиях, не требует серьезных расчетов, тем самым несет в себе потенциальную угрозу невыполнения заемщиком принятых обязательств, особенно, если речь идет о малообеспеченных слоях населения, не обладающих знаниями основ финансовой грамотности. Значительное распространение подобных явлений способно поколебать устойчивость финансовых институтов.

И, наконец, формирование потребительской ориентации населения противоречит задаче приобщения населения к возможностям финансового планирования, обеспечения достойного уровня жизни в старости, а в масштабах общества – требует дополнительных финансовых средств, в частности, на пенсионное и социальное обеспечение граждан.

В этой связи хотелось бы отметить, что в основе государственной политики стимулирования потребительской активности населения должно лежать четкое понимание возможностей удовлетворения потребностей населения продукцией внутреннего производства. В экономике современной России данному критерию соответствует только ограниченный круг товаров, например предложение легковых автомобилей (пусть иномарок, но собираемых на территории России). Целесообразность стимулирования потребительской активности населения в данном направлении связана также с возможностью использования в качестве залога приобретаемого автомобиля, что значительно снижает риски кредитования. Целесообразность стимулирования активности населения в области ипотечного кредитования также обоснована, однако данное направление не рассматривается, т.к. носит инвестиционный характер.

Таким образом, использование кредитных инструментов в целях стимулирования потребительской активности населения в России должно носить ограниченный характер, учитывающий возможности обеспечения спроса на промышленную продукцию отечественного производства (здесь речь не идет о продовольственных продуктах, объемы потребления которых определяются рациональными нормами).

Особую остроту данная проблема приобретает в связи с невиданными ранее масштабами расширения доступа населения к финансовым услугам с использованием современных технологий. Беспрецедентное расширение круга участников финансовых операций требует от государства приведения в действие механизмов регулирования, направленных на точечное стимулирование отдельных направлений потребительской активности населения, способствующих поддержанию экономического роста и повышению финансовой устойчивости страны. В частности, на наш взгляд, требует ужесточения ограничения по кредитованию

Шахназарян Г.Э.

*Старший научный сотрудник Центра бюджетной политики в отраслях экономики
Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ
Ученой степени не имею*

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Стимулирование потребительской активности населения – важнейший элемент политики государства по поддержанию экономического роста. Благодаря практическому воплощению положений теории Дж. Кейнса США после кризиса 1929г. (а позднее и другие страны) не только смогли предотвратить возникновение крупномасштабных кризисов перепроизводства товаров, но и обеспечить невиданный ранее рост экономики. Ускоряя оборот вложенных в производство и реализацию товаров средств, рост товарооборота позволяет также увеличить налоговые поступления в бюджет, поддерживать занятость населения.

И на сегодня инструменты стимулирования потребительской активности занимают важнейшее место в арсенале мер экономической политики государства и компаний. Это и создание условий для широкого распространения операций по потребительскому кредитованию населения, и предоставление налоговых льгот, и постоянный рост расходов компаний на рекламу, на использование специальных технологий и содержание огромной армии менеджеров и маркетологов.

Таким образом, стимулирование потребительской активности населения играет чрезвычайно важную роль для поддержания спроса. Особенно данный инструмент эффективен в условиях значительного предложения конкурентоспособных потребительских товаров, произведенных внутри страны. В противном случае, особенно в условиях глобализации экономики и интернационализации рынков, в большей степени происходит стимулирование потребления импортных потребительских товаров, тем самым инвестируется развитие экономики стран-производителей товаров. Национальная экономика получает лишь незначительный импульс, вызванный оборотом вложенных в торговлю средств. Негативное воздействие политики стимулирования потребительской активности населения ощущается при активизации использования населением для этих целей кредитных ресурсов. Тем самым, и без того ограниченные инвестиционные ресурсы страны, необходимые для развития экономики, отвлекаются для стимулирования производства в других странах. В связи с этим следует признать, что проявляющаяся в современной России тенденция по возрастанию доли кредитования на текущие расходы физических лиц нам представляется разрушительной для экономики страны.

Let's start traversing the problem by introducing the main notion of interest.

Human Development Index (HDI) is a composite indicator used to characterize human development in the countries and regions of the world.

It is calculated yearly by the experts of the United Nations Development Programmer (UNDP) in collaboration with the group of independent international experts, who use the results obtained by the national research centers as well as the international data.

The research resulted in issuance of a special series of the UNDP Development Reports. The concept of human development elaborated by the UNDP is the most famous product of the organization.

For the first time the UNDP introduced the results of its research in 1990, in the process of the research, the notion of human development was formulated as follows. «Human development is a process of broadening the choice range. The most important elements of choice are living a long healthy life, getting an education and having a decent standard of living. Additional elements of the choice include political freedom, guaranteed human rights and self-respect».

The concept of human development replaced the theories based on economic development which used the gross national product as the indicators, and for which a human was merely a driving force of economic growth.

Year 2010 was crucial in the understanding of this notion, as it underwent certain transformations. In the opinion of the authors of the UNDP, the definition of human development as broadening of choice range is foundational, but insufficient. Human development implies the conservation of positive results for a long time and resistance to the processes that lead to human oppression and increase structural inequality.

The new defining principles can be formulated in the following directions: social justice, stability, and respect for human rights.

Finally, at the moment, the level of the index is defined by the three components.

- welfare: broadening of real freedoms of a person so that they could prosper;
- broadening of rights and possibilities, as well as agency: the capacity of an individual and of groups to act and to obtain valuable results;
- justice: promotion of social justice, providing stability of results over time, respect for human rights and other societal ends;

This research on Christian and Islamic countries was based on these three components.

The analysis was carried out based on the following factors:

- longevity and health;
- knowledge;
- decent standard of living.

Each factor is defined by its own values.

For instance, longevity and health depend on life expectancy, birth and death rate and the level of medicine, but not only that, as the level of availability of medicine for all social groups should be taken into consideration. The knowledge is defined by years

of schooling and the level of education. A decent standard of living, as before, is defined by the gross national product.

The results of analytics on Christian countries are depicted in Table 1.

Table 1

The Values of Human Development Index and the Contributing Factors in Christian Countries [3]

Name	HDI	Life expectancy	Standard of living	GNI	Employment level	Population, mln.
Austria	0,881	81,14	10,83	42 929,64	58,9	8,5
Andorra	0,83	81,17	10,38	40597,12	50,1	0,08
Argentina	0,808	76,31	9,83	17296,7	62,5	41,45
Belgium	0,881	80,55	10,87	39470,9	53	11,1
Bulgaria	0,777	73,55	10,57	15401,58	50,3	7,22
Bolivia	0,667	67,26	9,21	5551,94	78,5	10,67
Brazil	0,744	73,94	7,18	14274,77	68,4	200,36
Great Britain	0,892	80,55	12,31	35001,63	59,1	63,14
Hungary	0,818	74,62	11,31	21239,13	50,7	9,95
Germany	0,911	80,74	12,95	43048,68	58	82,73
Greece	0,853	80,77	10,16	24657,99	43,8	11,13
Denmark	0,9	79,39	12,1	42880,28	59,2	5,62
Ireland	0,899	80,71	11,61	33414,4	55,6	4,63
Iceland	0,895	82,09	10,41	35116,46	71,2	0,33
Spain	0,869	82,1	9,58	30561,47	47,9	46,93
Cyprus	0,845	79,84	11,62	26770,73	62,4	1,14
Liechtenstein	0,889	79,89	10,26	87085,09	54,7	0,04
Luxembourg	0,881	80,55	11,28	58694,72	60,5	0,53
Malta	0,829	79,75	9,89	27022,18	49,9	0,43
Mexico	0,756	77,5	8,47	15854,09	63,9	122,33
Netherlands	0,915	81,04	11,89	42397,2	61	16,76
Norway	0,944	81,5	12,63	63909,45	65,5	5,04
Peru	0,737	74,83	9,01	11279,88	78,9	30,38
Portugal	0,822	79,95	8,25	24130,07	55,5	10,61
Philippines	0,66	68,7	8,8	6381,44	69,3	98,39
Finland	0,879	80,54	10,29	37366,07	57,6	5,43
France	0,884	81,81	11,13	36628,78	54,4	64,29
Switzerland	0,917	82,6	12,24	53761,92	65,9	8,08
Sweden	0,898	81,82	11,74	43201,35	62,7	9,57
Ecuador	0,711	76,47	7,59	9997,96	72,2	15,74

Since the estimation of the human development index is based on the factors which are connected in real-world contexts, we have conducted the evaluation of such connection based on correlation analysis.

The data obtained permits to believe that longevity and health factor ($r = 0,891$) is the most essential of HDI definitions. It is not for nothing that health has been

- стать жертвой информационной или информационно-геоэкономической войны, если данная страна оказалась в зоне геоэкономических интересов США [Макарова, с. 165-166].

Страна-должник МВФ, вынужденная впустить на свои рынки ТНК, фактически сама помогает вытеснить с собственных рынков национальных производителей. Одновременно выплаты процентов и текущих платежей отвлекают и без того ограниченные финансовые ресурсы из собственной экономики, а максимальное сокращение (согласно условиям предоставления займа) государственных расходов, особенно в части поддержки отечественных предприятий и АПК и социальных программ, еще более снижают экономические возможности страны-должника. Добившись открытости национального рынка страны-лидеры глобализации «сажают» страну на импортную «иглу», обеспечивая тем самым свободу маневра для ТНК как на рынках товаров и услуг, так и рынках ресурсов. Итогом становится экономическая зависимость этих стран от США.

В последние годы риски утраты национальной экономической независимости США научились создавать в различных странах с помощью активной поддержки вхождения некоторых стран в выгодные для США региональные интеграционные объединения, а в отношении стран СНГ – с помощью различного рода «цветочных революций».

Мощным фактором противодействия рискам глобализации для национальной экономики России становится создание евразийского экономического союза (ЕАЭС), вхождения России в региональные экономические объединения (АТЭС, БРИКС, ШОС и др.), переход на национальные валюты в расчетах межстрановой торговли России и Китая.

В заключении отметим, что в системе современных экономических рисков макроэкономические риски могут быть представлены как промежуточные между глобальными рисками и рисками субъектов микроэкономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делягин М. Информационная революция, глобализация и кризис мировой экономики // Проблемы теории и практики управления. -2001, № 1.
2. Макарова Г.Н. Теория рисков в экономике (основные уровни исследования) / Г.Н.Макарова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. –224с.
3. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. –М., 2003.

события последних двух десятилетий показали, что сложившаяся финансовая глобализация преподнесла неприятные сюрпризы всему миру, в том числе и странам-лидерам глобализации. Одним из рисков, ощущаемых экономически развитыми странами в связи с развитием процессов глобализации, является все более реально воспринимаемый ими риск выхода их финансовых рынков из-под контроля национальных правительств. При этом, как указывает Г.Н.Макарова [Макарова, с.164], если европейские страны страдают от неуправляемых потоков спекулятивных капиталов, то для США, по мнению идеолога глобализации Дж.Сороса, реальными являются риски, связанные с ростом вероятности невозврата (или задержки возврата) кредитов и других форм «финансовой помощи», которые США и другие развитые страны вынуждены время от времени оказывать отстающим странам в условиях кризисов финансовых систем и экономики этих стран в целом. Неслучайно, США практически не ответили на просьбу Украины оказать ей финансовую помощь, понимая, что этот кредит будет скорее всего невозвратным, по крайней мере, в ближайшем десятилетии.

Если для национальных экономик стран-лидеров риски глобализации не имеют стратегически важного характера, т.е. не угрожают их существованию, то для значительного круга национальных экономик отстающих в экономическом развитии, стран риски глобализации стали в начале XXI века наиболее угрожающими из всех современных национальных рисков. Это связано с все более откровенной нацеленностью механизма глобализации в сфере экономики на размывание национальных границ и суверенитетов и передачу все большей части традиционных полномочий национальных государственных органов различным международным наднациональным структурам (типа МВФ, ВТО, и т.д.), чтобы обеспечить через требования экстерриториальности и свободного движения капиталов, рост прибылей и ресурсов ТНК. Возникает вопрос: не станут ли государственные суверенитеты историческим анахронизмом под воздействие рисков глобализации?

Сегодня можно утверждать, что все риски глобализации для отстающих в экономическом отношении стран связаны с реализацией ими требований развитых стран (формулируемых как условия выдачи финансовых кредитов наднациональными финансовыми институтами) либерализировать свои национальные рынки. Вместе с тем, опыт показывает, что чем более открытыми становятся рынки отстающих стран, тем выше оказываются для них вероятности:

- утраты контроля над ведущими секторами национальной экономики вследствие превращения наиболее эффективных и стратегически важных национальных предприятий в объекты чужой собственности;
- беспрепятственного вывоза национальных ресурсов в пользу чужих стран безвозмездно или по заниженным ценам;
- стать жертвой очередного мирового финансового кризиса, спровоцированного странами-лидерами глобализации для дестабилизации и ослабления чужих экономик;

considered the primary virtue of a person, and developed countries, such as Switzerland, France, Germany, Great Britain and others, with the value of life expectancy over 80 years, give full attention to health care and have the highest rates in this area.

The influence of gross national product on the index value stands out for its level of significance. As expected, a higher level of income in a country raises this index, which is easy to see in small countries with intensive development level, for instance, in Liechtenstein, Andorra.

The tendencies for growth of living standard for small states are seen by considering the inverse relationship of population size to index number. However, this connection is weak, and additional investigations are necessary in order to make actual conclusions.

The remarkable fact is that the employment level in Christian countries hasn't demonstrated a considerable dependence on HDI.

Other aspects prevail in Islamic countries, see Table 2.

Table 2

The Values of Human Development Index and the Contributing Factors in Islamic Countries [3]

Country	HDI	Life expectancy	Level of education	GNI	Employment level	Population, mln
Afghanistan	0,468	60,95	3,21	1903,66	52,2	30,55
Bangladesh	0,558	70,66	5,07	2713,09	73,4	156,59
Brunei	0,852	78,55	8,68	70883,48	68,1	0,42
Gambia	0,441	58,82	2,79	1557,31	80,4	1,85
Guinea	0,392	56,11	1,58	1141,86	79	11,75
Egypt	0,682	71,16	6,37	10399,77	51,2	82,06
Indonesia	0,684	70,83	7,51	8970,35	70,7	249,87
Jordan	0,745	73,85	9,91	11337,03	44,3	7,27
Iraq	0,642	69,42	5,58	14007,32	44	33,77
Iran	0,749	74,05	7,84	13450,7	44,7	77,45
Yemen	0,5	63,11	2,51	3945,18	50	24,41
Qatar	0,851	78,37	9,07	119,029.12	89,8	2,17
Kuwait	0,814	74,29	7,21	85,819.68	76,3	3,37
Libya	0,784	75,33	7,52	21,665.64	55,4	6,2
Malaysia	0,773	75,02	9,53	21,823.93	65,5	29,72
Mali	0,407	55,03	1,99	1499,38	65,5	15,3
Maldives	0,698	77,92	5,84	10073,97	67,4	0,35
Morocco	0,617	70,94	4,37	6905,18	51,5	33,01
Niger	0,337	58,41	1,44	872,53	66	17,83
Nigeria	0,504	52,51	5,25	5353,38	61,7	173,62

United Arab Emirates	0,827	76,84	9,09	58068,22	84,4	9,35
Oman	0,783	76,55	6,77	42191,36	67,6	3,63
Pakistan	0,537	66,57	4,73	4651,64	56,3	182,14
Saudi Arabia	0,836	75,48	8,7	52109,36	60,4	28,83
Senegal	0,485	63,45	4,45	2169,26	75,5	14,13
Tanzania	0,488	61,53	5,11	1702,12	91,9	49,25
Tunisia	0,721	75,87	6,48	10439,7	47,1	11
Turkey	0,759	75,26	7,56	18391,4	48,5	74,93
Chad	0,372	51,18	1,51	1621,77	76,7	12,83
Ethiopia	0,435	63,64	2,41	1302,64	84,1	94,1

The pattern in Islamic countries is totally different.

Firstly, the average values in these countries are not to be compared with the listed indices for Christian countries owing to a higher standard of living.

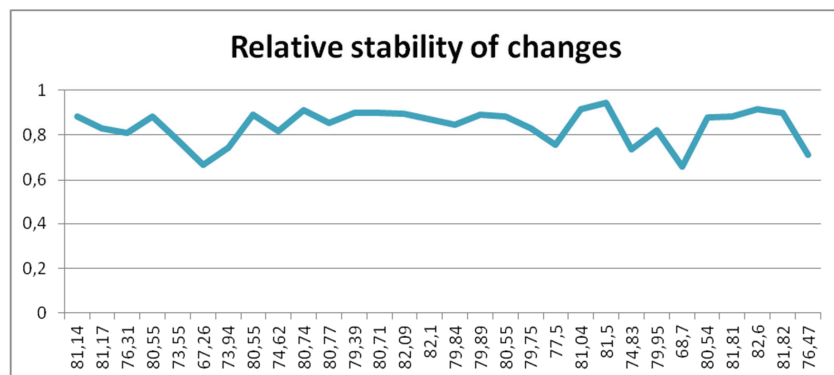

Figure 1- The graph of variance of the index based on life expectancy

Secondly, Islamic countries show a drastic differentiation between Qatar, UAE with the indices over 0.82 and Afghanistan with the index below 0.45.

Жилищно-коммунальное хозяйство – отрасль жизнеобеспечения населения, и, следовательно, все заинтересованы в эффективном и устойчивом развитии и функционировании организаций, которые предоставляют жилищно-коммунальные услуги. Основными целями функционирования организаций в ЖКХ являются:

- извлечение дохода;
- обеспечение функционирования систем жизнеобеспечения населения;
- повышение уровня занятости населения;
- преодоление социальной депривации территории;
- нивелирование структурной асимметрии сферы ЖКХ.

Таким образом, жилищно-коммунальное хозяйство является неотъемлемой частью экономики каждой страны. И ее развитие повлечет за собой улучшение состояния страны в целом.

Литература:

1. Сивцева Н.П., Элякова И.Д., Дарбасов А.В. Жилищно-коммунальное хозяйство Якутии: опыт, проблемы, рынок.- М.: ОАО «Институт микроэкономики», 2007. с. 8.
2. Ряховская А.Н. Антикризисное управление жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований. М.: 2002, с. 45-46.
3. Ряховская А.Н. Теория крайностей в действии: внедрение саморегулирования в ЖКХ / Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. -№1 (37) 2011.

Безденежных Т.И., д.э.н., проф.

Шапкин В.В., д.пед.н., проф.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация – одна из основных характерных черт современности, обусловленная развитием экономики, появлением новых информационных технологий, расширением связей и взаимовлияния в различных сферах общественной жизни. Она выступает как сложнейший процесс всех общественных трансформаций, сопровождающийся столкновением интересов, усилением противоречий, появлением новых опасностей и рисков.

В группе рисков, обусловленных развитием процессов глобализации, различают, в первую очередь, риски стран-лидеров глобализации и риски стран, «отстающих» в своем развитии. Казалось бы, что страны-лидеры не должны испытывать рисков глобализации, так как сами управляют этими процессами. Однако

услуги играют двойственную роль в формировании доходов бюджета. Еще одной особенностью отрасли является высокая степень государственного регулирования жилищно-коммунального хозяйства. В большей степени это касается отношений с поставщиками, подрядчиками, предоставляющими услуги потребителям. Таким образом, жилищно-коммунальное хозяйство можно описать как комплекс, включающий в себя подотрасли, и который не производит материальные блага, а предоставляет услуги жилищно-коммунального характера населению и организациям различных отраслей экономики. Отрасль жилищно-коммунального хозяйства занимает одну из главных ролей в жизнеобеспечении и функционировании населенных пунктов.

Жилищно-коммунальное хозяйство можно разделить на следующие подотрасли [2]:

- жилищное хозяйство;
- ресурсоснабжение;
- городской пассажирский транспорт;
- благоустройство населенных пунктов;
- бытовое обслуживание.

В свою очередь, услуги, которые предоставляют эти подотрасли жилищно-коммунального хозяйства можно разделить на три группы:

- отрасли, которые напрямую связаны с функционированием жилого объекта (водоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение и т.д.);
- отрасли, которые занимаются развитием инфраструктуры жилого района (озеленение, дорожное строительство, уборка улиц, вывоз отходов);
- отрасли, которые связаны с удовлетворением потребности населения в области быта (бани, прачечные, гостиницы и т.д.).

На практике наиболее распространенной классификацией жилищно-коммунальных услуг является их разделение на жилищные и коммунальные. Жилищные услуги связаны с эксплуатацией жилого фонда. Коммунальные же можно описать, как услуги, которые поставляются через коммуникации предприятиями жилищно-коммунального хозяйства. Эти услуги являются звеном, которое связывает жилой фонд с поставщиками данных услуг. Коммунальные услуги характеризуются рядом особенностей:

- потребитель не может отказаться от предоставления данных услуг;
- поставку услуг невозможно отложить по срокам, их нужно предоставлять потребителю в немедленном порядке и необходимый объем;
- поставка напрямую зависит от территории и климата населения;
- в отрасли используются сложные инженерные инфраструктуры, которые напрямую связаны с территорией предоставления услуг. Наличие данной особенности позволяет многим авторам характеризовать коммунальные предприятия как естественных монополистов технологического типа [3];
- существует взаимосвязь между технико-экономическими характеристиками собственности и изначально заложенными в данное жилье благоустройством.

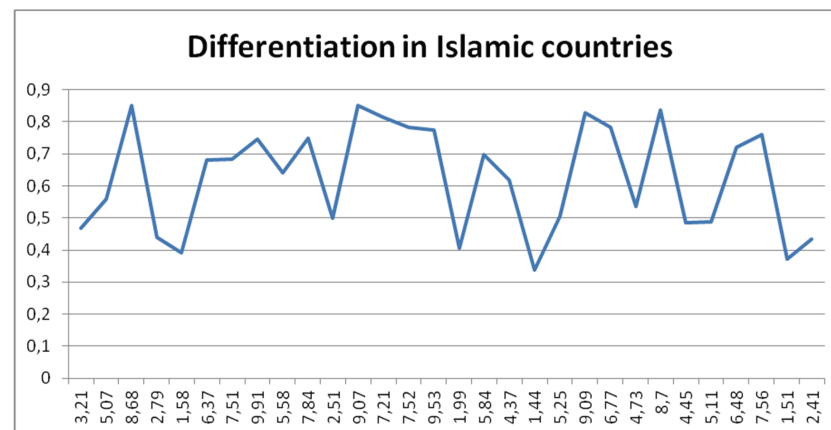

Figure 2 -The graph of variance of the index based on the level of education

The connection between measurements and the index in Islamic countries demonstrates similar tendencies towards longevity.

A strong connection between longevity and the index of human development demonstrates that the progress of medicine and the health care systems in most Islamic countries hasn't reached an adequate level yet. However, the existence of a close connection of longevity as an index in both Christian and Islamic parts of the world highlights this criterion in the evaluation of the HDI.

A particular influence of the level of education on the estimate for Islamic countries ($r = 0,938$) is a reflection of difficulties with acquiring education and the radical change in the status of people who get education in Islamic countries. In Fig.2, the movement of human development index in connection with the level of education can be observed clearly.

At first sight, the connection between the gross national product and the human development index is not so evident in Islamic world. But such a weak association is explained by the small volume of the sample we took, abrupt jumps and the irregularity of distribution in Islamic countries.

The latter estimates demonstrate the same weak association of population size and human development index as for Christian countries.

It's possible to forecast the tendencies of future changes in HDI, as the movement of the estimates is insignificant and the influence of the factors is unambiguous. Without any special commotions, in the current situation, Christian countries will maintain the index on a high level thanks to the development of healthcare and the overall economic level.

It doesn't seem possible to forecast the future movement of estimates for Islamic countries because of a highly unstable behavior of underdeveloped countries with a small share in the general mass of population of Islamic countries.

It is fair to say conclusively that the basis for calculating the human development index is still the life expectancy factor, which by itself defines quite well the level of the development of a society. The analysis on Christian and Islamic countries has merely proven it.

The dependence of HDI is strongly associated with the level of education for both Islamic and Christian countries. Probably, the level of education in all countries influences heavily the income of the population and, as a result, the life expectancy.

Therefore, it may be noted that the education factor is related to the human development index in a more complex way due to its direct influence on the life expectancy of population.

In the course of investigations, a strong relationship between the gross national income and the human development index was elicited. In this aspect, no distinctions between countries with different religious preferences were found.

Of special note is the fact that the index of employment, usually considered as one of the factors influencing the economic indicators of a country doesn't influence the index of human development in Christian countries. It is easily explained by the complex and multilevel social policy of the developed countries of Europe. At present, a citizen of Germany doesn't necessarily need to work to maintain a high enough standard of living. This level is provided for him by the social securities.

Another pattern is demonstrated in Islamic countries – the employment level there does not influence the Index of Human Development due to the two following reasons:

- rich countries, such as UAE and Qatar, maintain a high standard of living based on natural resources and don't have to worry about the employment rate;
- drastic differentiation of the countries, which doesn't permit to conduct the investigations more thoroughly, and also the employment of population in the agricultural sector, the production of foods for their own consumption, which isn't always reported as a direct employment of population.

References

1. Vishnevskaya N. G. Index of Human Development as an Indicator of the Quality of Life of the Population / N. G. Vishnevskaya, R. F. Yadgarov // Young scientist. – 2014. – №1. – P. 351-352.
2. Sakharova O. N. Index of Human Development: Place of Russia in the Modern World / O. N. Sakharova // Taganrog Institute of Management and Economics Herald. – 2014. -№1 (19).
3. <http://hdr.undp.org/en/countries/>

К.э.н. Щербина Т.А.,

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Инвестиции и инновации», Россия

МЕСТО, РОЛЬ И ФУНКЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ

В современном обществе одной из важнейших, главных отраслей деятельности населения является жилищно-коммунальное хозяйство. Эта отрасль считается одной из «болевых точек» экономики страны, которая нуждается в коренном реформировании. Так, в прежние годы, ЖКХ обеспечивалось в основном за счет государственных дотаций, а в связи с сокращением бюджетного финансирования и либерализацией цен оказалась в критическом положении. Главной причиной, сложившегося системного кризиса ЖКХ, является неэффективная градостроительная, жилищная и тарифная политика. В общей доле рынка промышленных услуг отрасль ЖКХ занимает порядка 3%. За последние десятилетия решение проблем, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством, оказались неутешительным, так как $\frac{3}{4}$ ныне существующего жилищного фонда городов России составляют самые энергозатратные в мире дома. Такая же ситуация с городским горячим и холодным водоснабжением: нормативы по фактическому водопотреблению превышают в 2-3 раза самые благополучные страны мира. Отсюда и сложилась огромная система энерго-, тепло- и водорасточительства, которая является крупным очагом экономической и социальной несбалансированности при государственной монополии в области управления жилищным фондом и контроля над ним.

Рассмотрение поля деятельности отрасли, позволяет выделить ряд ее основных особенностей [1]. Во-первых, поставщики рынка жилищно-коммунального хозяйства реализуют свои услуги как в сфере естественных монополий, так и на высококонкурентном рынке. Это обусловлено тем, что для процессов тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения населения характерна тесная взаимосвязь между производством и потреблением услуг, а коммунальные предприятия, которые обеспечивают данные услуги, являются естественными монополистами. Во-вторых, жилищно-коммунальное хозяйство – одна из таких отраслей, которая считается многопрофильной. Так как в данной отрасли присутствует более 30 видов деятельности. Основные виды деятельности отражены уже в названии отрасли. Жилищное хозяйство занимается эксплуатацией жилого фонда, его ремонтом, сдачей в аренду нежилых помещений. А в систему коммунального хозяйства входят предприятия санитарно-технического характера; внутригородской электрический транспорт; внешнегородское благоустройство; коммунальная энергетика и т.д. В-третьих, специфика отрасли заключается в том, что в жилищно-коммунальном хозяйстве поступления за предоставляемые работы и